

Женская и мужская речь в фильме «Нелюбовь»

Сапек, Anamarija

Master's thesis / Diplomski rad

2020

Degree Grantor / Ustanova koja je dodijelila akademski / stručni stupanj: **University of Zadar / Sveučilište u Zadru**

Permanent link / Trajna poveznica: <https://um.nsk.hr/um:nbn:hr:162:014875>

Rights / Prava: [In copyright](#)/[Zaštićeno autorskim pravom.](#)

Download date / Datum preuzimanja: **2024-08-17**

Sveučilište u Zadru
Universitas Studiorum
Jadertina | 1396 | 2002 |

Repository / Repozitorij:

[University of Zadar Institutional Repository](#)

zir.nsk.hr

DIGITALNI AKADEMSKI ARHIVI I REPOZITORIJI

Sveučilište u Zadru

Odjel za rusistiku

Ruski jezik i književnost; smjer: nastavnički (dvopredmetni)

Anamarija Capek

Женская и мужская речь в фильме «Нелюбовь»

Diplomski rad

Zadar, 2020.

Sveučilište u Zadru

Odjel za rusistiku

Ruski jezik i književnost; smjer: nastavnički (dvopredmetni)

Женская и мужская речь в фильме «Нелюбовь»

Diplomski rad

Student/ica:

Anamarija Capek

Mentor/ica:

izv. prof. dr. sc. Sandra Hadžihalilović

Zadar, 2020.

Izjava o akademskoj čestitosti

Ja, **Anamarija Capek**, ovime izjavljujem da je moj **diplomski** rad pod naslovom **Женская и мужская речь в фильме «Нелюбовь»** rezultat mojega vlastitog rada, da se temelji na mojim istraživanjima te da se oslanja na izvore i radove navedene u bilješkama i popisu literature. Ni jedan dio mojega rada nije napisan na nedopušten način, odnosno nije prepisan iz necitiranih radova i ne krši bilo čija autorska prava.

Izjavljujem da ni jedan dio ovoga rada nije iskorišten u kojem drugom radu pri bilo kojoj drugoj visokoškolskoj, znanstvenoj, obrazovnoj ili inoj ustanovi.

Sadržaj mojega rada u potpunosti odgovara sadržaju obranjenoga i nakon obrane uređenoga rada.

Zadar, 22. listopada 2020.

Содержание

1. Введение.....	1
2. Социолингвистика и гендер	2
2.1. Этапы развития гендерной лингвистики.....	3
2.1.1. Алармистский этап	3
2.1.2. Этап феминистской концептуализации	3
2.1.3. Постфеминистский этап	4
2.2. Гендерные исследования в российской лингвистике	4
3. Гендерная окраска мира	6
3.1. Гендерные стереотипы.....	6
3.1.1. Почему женщины говорят так много?	7
3.1.2. Женщины и мужчины друг друга не понимают	9
3.1.2.1. Различный гендер, различная манера речи.....	9
3.1.2.2. Стереотипное воспитание девочек и мальчиков.....	10
4. Разница между женской и мужской речью.....	12
4.1. Социодетерминизм vs. биодетерминизм.....	12
4.2. Гендерные различия в языке	13
4.2.1. Фонетико-фонологический уровень	13
4.2.1.1. Произношение и акцентирование.....	13
4.2.1.2. Длительность звука и интонация.....	14
4.2.2. Морфологический уровень	14
4.2.2.1. Уменьшительно-ласкательные суффиксы	14
4.2.2.2. Грамматическое обозначение женского и мужского рода.....	17
4.2.3. Лексический уровень.....	18
4.2.3.1. Объем словарного запаса.....	18
4.2.3.1.1. Консерватизм	18
4.2.3.1.2. Тематические категории	19
4.2.3.2. Общественная лексика	21
4.2.3.3. Части речи	22
4.2.3.3.1. Существительные и глаголы	22
4.2.3.3.2. Прилагательные и наречия	23
4.2.3.3.3. Междометия	24
4.2.4. Синтаксический уровень.....	25
4.2.4.1. Разделительные вопросы	25
4.2.4.2. Эллиптические конструкции.....	26
4.2.4.3. Гипотаксис и протаксис	26

5. Методология	29
6. Анализ женской и мужской речи в фильме «нелюбовь»	30
6.1. О фильме	30
6.2. Гендерные стереотипы в фильме	31
6.2.1. Женские персонажи говорят больше, чем мужские	31
6.2.2. Женщины и мужчины друг друга не понимают	32
6.3. Речевое поведение персонажей	33
6.3.1. Фонетико-фонологический уровень	33
6.3.1.1. Длительность звука	33
6.3.1.2. Интонация	34
6.3.2. Морфологический уровень	34
6.3.2.1. Уменьшительно-ласкательные суффиксы	34
6.3.3. Лексический уровень	36
6.3.3.1. Тематические категории	36
6.3.3.2. Общественная лексика	38
6.3.3.3. Части речи	39
6.3.4. Синтаксический уровень	40
6.3.4.1. Разделительные вопросы	40
6.3.4.2. Гипотаксис и протаксис	41
6.4. Выводы по результатам анализа	43
7. Заключение	45
8. Список литературы	46
9. Резюме	50
10. Sažetak	51
11. Abstract	52

1. Введение

Люди нуждаются в контакте с другими, т.е. коммуникация играет большую роль в жизни каждого человека. Она помогает нам в установлении отношения с другими людьми, и понять их чувства и мысли. Раньше считалось, что манера речи для женщин и мужчин едина, но по результатам социолингвистических данных, биологический фактор (пол) и другие социальные факторы (уровень образования, профессия, возраст, окружающая среда: сельский или городской образ жизни) привели к появлению женской и мужской речи. Эта последняя мысль представляет собой тему нашей дипломной работы.

Настоящая дипломная работа состоит из двух основных частей. Первая часть – теоретическая. В этой части мы поговорим о возникновении гендерной лингвистики и ее развитии через последнее столетие. В связи с этим, мы представим самые важные имена лингвистов, занимающихся вопросами разницы между женской и мужской речью. Также, мы поговорим о гендерном построении нашего мира, и укажем на то, что почти все деятельности жизни овеяны гендерной окраской. В следующей главе объясняется проявление гендерных различий с биологической и социологической точек зрения. Последняя глава теоретической основы посвящается гендерным различиям в языке, т.е. какие разницы между женской и мужской речью существуют на фонетико-фонологическом, морфологическом, лексическом, и синтаксическом уровнях языка.

Вторая часть дипломной работы исследовательского характера. Прежде самого анализа, в методологии, мы объясним цель дипломной работы и остальные характеристики течения нашего анализа. Следующая глава посвящена результатам анализа женской и мужской речи в фильме *Нелюбовь*. После интерпретации результатов, мы сделаем заключительные выводы об анализе женской и мужской речи в данном фильме. В этой главе тоже мы попробуем подтвердить или опровергнуть гипотезу, что в средствах массовой информации, т. е. в данном фильме подчеркиваются стереотипное речевое поведение женщин и мужчин и их стереотипные гендерные роли в обществе.

2. Социолингвистика и гендер

Термин «гендер» используется «при выделении всего, что формирует черты, нормы, стереотипы, роли, типичные и желаемые для тех, кого общество определяет как женщин или мужчин» (Пушкарева, 1999: 16). В принципе, гендерные различия всякого рода – это тема, которая завораживает людей (Коатес, 2013: 3). Кроме того, тема гендерных различий существует с давних пор, и в последнее столетие она стала все больше и больше заметной.

Интерес к гендерной лингвистике¹ появился только в последние десятилетия, то есть социолингвисты лишь недавно стали уделять больше внимания на отличительные признаки женской и мужской речи (Алпатов, 2017). Почему это так? Во-первых, в традиционной диалектологии, большинство субъектов исследования были мужчины, а первые исследования, которые были сосредоточены на говорящих женского пола, возникли в конце восьмидесятых годов прошлого столетия.

«Согласно идее Дерриды, система ценностей и взгляд на мир производятся с позиции “европейских белых мужчин”. Иными словами, все сознание современного человека, независимо от его пола, насквозь пропитано идеями и ценностями мужской идеологии с ее приоритетом мужского начала, логики, рациональности и объектностью женщины» (Кирилина, 1999: 18-19).

Во-вторых, когда социолингвистика стала отдельной наукой, произошло изменение акцента со стандартного варианта к нестандартному варианту языка. Таким образом, в центре почти всех социолингвистических исследований были разные группы меньшинств (рабочий класс, группы этнических меньшинств, подростки, и т.д.), но интересно, что гендерный фактор, в то время, не считался влияющим на речевое поведение. Но к середине прошлого столетия, картина резко меняется. С появлением женских движений (политическая, социальная и культурная деятельность женщин), начали исследоваться, помимо остального, характеристики речевого поведения у женщин (Коатес, 2013: 4-5).

¹«Гендерная лингвистика (лингвистическая гендерология) – научное направление, изучающее, как проявляется в языке и речи процесс создания культурной и обществом различий между полами, а также результат этого процесса. Исследованию в гендерном аспекте поддаются практически все области языка в его функционировании». *Большая российская энциклопедия*. [Электронный ресурс] <https://bigenc.ru/linguistics/text/2349842> (дата обращения 4 июля 2020)

2.1. Этапы развития гендерной лингвистики

В общем, развитие гендерной лингвистики, то есть гендерных исследований делится на три этапа: 1) алармистский этап, 2) этап феминистской концептуализации и 3) постфеминистский этап (Кирилина, 1999: 18).

2.1.1. Алармистский этап

В алармистском этапе «основное внимание уделялось андроцентрическому² отклонению в общественных науках, критике интерпретационных возможностей социальной теории, изложенной с мужской точки зрения, акцентировалась дефектность традиционной патриархатной эпистемологии» (Кандиоти, по Кирилина, 1999: 19). Один из первых лингвистов, который занимался вопросами гендерных различий в речевой деятельности датский лингвист Отто Есперсен (начало XX века) (Кирилина, 1999: 24).

2.1.2. Этап феминистской концептуализации

Главной целью второго этапа гендерных исследований, этапа феминистской концептуализации «была разработка отчетливых ориентиров в феминистской теории и практике» (Кандиоти, по Кирилина, 1999: 19). В этом этапе, точнее в конце 60-х начале 70-х годов, возникает феминистская лингвистика (одно из новых лингвистических направлений), целью которой является «разоблачение патриархата – мужского доминирования в общественной и культурной жизни» (Борнеман, по Кирилина, 1999: 28). Один из первенцев феминистской лингвистики книга *Language and Woman's Place* (1975 г.), американской исследовательницы и лингвистки Робин Лакофф. Выход ее книги изменил взгляд на гендерную лингвистику и привел к использованию других подходов к гендерной лингвистике: подходы недостатка, преобладания и различия (Коатес, 2013: 5).

Подход недостатка (анг. *deficit approach*) связан с установлением женского языка (анг. *woman's language*), который разработан самой лингвисткой Р. Лакофф. Название данного подхода вытекает из факта, что женский язык характеризуется как немощный и неуверенный, другими словами, как недостаточный. В дополнение этому, женский язык

²«Андроцентризм – глубинная культурная традиция, сводящая общечеловеческую субъективность к единой мужской норме, репрезентируемой как универсальная объективность, в то время как иные субъективности, и прежде всего, женская, репрезентируются как собственно субъективности, как отклонение от нормы, как маргиналия. Таким образом, андроцентризм – это не просто взгляд на мир с мужской точки зрения, а выдача мужских нормативных представлений и жизненных моделей за единые универсальные социальные нормы и жизненные модели». *Словарь гендерных терминов* [Электронный ресурс] <http://a-z-gender.net/androcentrism.html> (дата обращения 12 июля 2020)

считается немощным и недостаточным только в контексте сравнения его с нормой мужского языка. Сторонники этого подхода думают, что женщины должны говорить, т.е. использовать мужскую речь, если они хотят, чтобы общество принимало их серьезно. Акцент **подхода преобладания** (анг. *dominance approach*) на том, что женщины считаются маргинализованной группой. К тому же, в этом подходе, языковые различия между женской и мужской речью можно объяснить сквозь призму преобладания мужчин и подчинения женщин в обществе. В **подходе различия** (анг. *difference approach*) подчеркивается идея о том, что женщины и мужчины принадлежат к разным субкультурам. Более того, женщины начали утверждать, что их голос, психология и взгляд на любовь, работу и семью не в соответствии со стереотипной картиной поведения женщин (Коатес, 2013: 5-6).

«В целом первый и второй периоды изучения гендерного фактора в языке характеризуются двумя особенностями: а) исследования носили нерегулярный характер и находились на периферии лингвистики; б) в ходе описания особенностей мужской и женской языковой компетенции сформировалась концепция “дефицитности” “женского” языка по отношению к “мужскому”. Нормой признавался “мужской” язык, а отклонением от нормы – “женский”. Однако на втором этапе появились новые данные, а также тема заинтересовала крупных лингвистов, что способствовало большому распространению гендерных исследований и повышению их авторитета» (Кирилина, 1999: 25).

2.1.3. Постфеминистский этап

В конце 80-х годов возникает третий этап гендерных исследований, постфеминистский этап, характеризующийся «появлением мужских исследований и осмыслением проблем анализа того, как гендер присутствует, конституируется и воспроизводится в социальных процессах. В область гендерного анализа включаются оба пола, их отношения и взаимосвязи с социальными системами разного уровня» (Кандиоти, по Кирилина, 1999: 19). В этом этапе обсуждаются темы, как например понятие маскулинности в современном обществе или стереотипы мужественности. Этими вопросами занимался лингвист У. Поллак (Кирилина, 1999: 34).

2.2. Гендерные исследования в российской лингвистике

Появление и развитие гендерных исследований в западной культуре и в России сильно отличаются. Вообще, тема гендерных различий в русском языке слабо

представлена, и на самом деле, «российская лингвистика критикуется за невнимание к вопросам гендера, нежелание разработать предложения по “политически корректному”, или несексистскому употреблению языка» (Кирилина, 1999: 38). Эту тему, больше всего, раскрыли зарубежные русисты и немногие отечественные исследователи (Е. И. Горошко, Т. А. Клименкова, М. А. Кронгауз и т.д.) (Кирилина, 1999: 38).

Попробуем объяснить причины отсутствия яркого феминистского направления в российской лингвистике. Во-первых, феминистская лингвистика, как лингвистическое направление, отсутствовала в советском периоде. А потом, когда феминизм появился, он не достиг такого размаха, как на западе в послевоенное время (Кирилина, 1999: 39). «Разумеется, сыграла свою роль и идеология советского общества, а также негативные изменения в положении женщин в постсоветский период» (Кирилина, 1999: 39). Во-вторых, как кажется, проблема гендера в русской культуре не имеет такой большой значимости, как в западной культуре. Но это не значит, что тема гендерных различий в русском языке не исследовалась. Как раз напротив, эта тема «рассматривалась в российской лингвистике в рамках морфологии, грамматики, лексикологии...» (Кирилина, 1999: 39). К тому же, надо вспомнить, что главной целью феминизма на западе были «изменения в официальном письме форм обращения, реферирования не только к мужчинам, но и к женщинам и т.п.» (Кирилина, 1999: 39). Так как эти формы обращения по умолчанию уже присутствовали в русском языке: «тетрадь ученика/цы, родился/лась» и т.д., не было необходимости в мощном развитии феминистского дискурса (Кирилина, 1999: 39). Кроме того, М. Фуко (1996: 425) подчеркивает, что «проблематизация пола имеет в западной культуре глубокие корни и предстает как историческая совокупность различных знаний, институций и соответствующих практик, которые устанавливают обязательные для всех правила, границы и пределы».

3. Гендерная окраска мира

Иногда мы не видим, что вокруг нас почти все окрашено в гендерный цвет. Вообще-то, картина мира создана на дихотомии «женское» и «мужское». Организация повседневной жизни овеяна гендерной окраской: «мужские и женские туалеты, отделы мужской и женской одежды, мужские и женские журналы, игрушки для мальчиков и для девочек, и т.п.» (Кирилина, 1999: 7). Таким образом, «гендеризм закрепляется в обществе посредством ритуализации» (Гоффман, по Кирилина, 1999: 7). По мнению А. В. Кирилиной (1999: 7) «ритуалы многочисленны и совершаются при общении людей постоянно и воспроизводят принятые в обществе нормы и статусные отношения». Много компонентов и действий из повседневной жизни ритуализовано: модный выбор – «мужчины, как правило, одеты строго, просто и функционально, женщины – более пестро, игриво и менее функционально» (Кирилина, 1999: 7), речевое поведение, выбор лексики, тональность, и т.д. Учреждение ритуалов в обществе считается нужным, так как у них сигнальная функция. «В целом же ритуальные нормы, известные всем участникам коммуникации, формируют круг ожиданий людей и их готовность вести себя в соответствии с этими ожиданиями, которые символизируют и реконструируют общественный порядок» (Кирилина, 1999: 7).

В каждой культуре существует гендеризм, то есть разница в поведенческих чертах женщин и мужчин. «Во всех культурах соблюдаются отличия между полами, и как только ту или иную черту поведения начинают ассоциировать с определенным полом, от нее стараются избавиться представители другого пола» (Кирилина, 1999: 60). Но дело в том, что его проявление в каждой культуре отличается по степени: например какие-нибудь характеристики женственности или мужественности в одной культуре не совместимы с характеристиками женственности или мужественности в другой культуре (Кирилина, 1999: 60). Несмотря на разнообразный характер идеалов женственности и мужественности в каждом обществе, они «важные атрибуты общественного сознания и «заклучают в себе определенную специфику, свойственную данному обществу» (Кирилина, 1999: 68).

3.1. Гендерные стереотипы

У каждого свое собственное мнение о гендерных различиях, и видение женственности и мужественности. Эти мнения и видения можно сформулировать на основе собственного опыта, или на основе того, что представляют средства массовой

информации. Средства массовой информации, стараясь представить характеристики женственности или мужественности нередко затрагивают сферы гендерных стереотипов³. Таким образом, женщины представляются как сплетницы, а мужчины как вульгарные. Сплетни женщин и вульгарность мужчин (использование проклятий и других грубых слов) широко распространены гендерные стереотипы, но все-таки возникает вопрос в том, если они действительно стереотипы или эти факты правдивые (Коатес, 2013: 3).

3.1.1. Почему женщины говорят так много?

Как видно, говорливость и болтливость часто связываются с женским полом, и поэтому нет ничего удивительного в том, что в культурных традициях разных народов произошли различные поговорки и пословицы на эту тему.

Две бабы базар, три – ярмарка.

Одна врала, другая не разобрала, третья по-своему переврала.

Приехала баба с города, привезла вестей с три короба.

Жену выбирай не глазами, а ушами.

Взял жену – забудь, тишину.

*Все бабы на язык слабы.*⁴

*A woman's tounge wags like lamb's tail.*⁵

*Secreto a mujer confiado, cóntralo divulgado.*⁶

*De dones en una casa, amb una n'hi ha poc, amb dos, massa.*⁷

Чтобы ответить на вопрос *почему женщины говорят так много*, перенесемся мысленно в далекое прошлое. Кажется, главная причина лежит в разделении труда в первобытных племенах. Работы, которые легли на мужчин были связаны с войной или охотой. Во время этой «работы», у мужчин не было возможности, чтобы много общаться друг с другом, а когда их «работа» была окончена, они отдыхали, часто в тишине, и

³«Под *гендерными стереотипами* мы понимаем культурно и социально обусловленные мнения и пресуппозиции о качествах, атрибутах и нормах поведения представителей обоих полов и их отражение в языке. Гендерная стереотипизация фиксируется в языке на всех уровнях и тесно связана также с формами выражения оценки» (Кирилина, 1999: 75).

⁴ Примеры поговорок русской традиции: *Сборник народной мудрости* [Электронный ресурс] <https://sbornik-mudrosti.ru/>. (дата обращения 23 июля 2020)

⁵ Поговорка английской традиции – Коатес, 2013: 9

⁶ Поговорка испанской традиции – Мартинез, 1989: 9

⁷ Поговорка каталонской традиции – Гизберт, 2011: 71

спали. Женщины, с другой стороны, занимались работами в домашнем хозяйстве, которые не занимали много энергии, т.е. активности, как например уход за детьми, приготовление пищи, шитье и стирка одежды. Эти активности не считались напряженной физической работой. Более того, эти активности не требовали серьезного раздумья и могли выполняться в общении друг с другом (Есперсен, 1922: 254). Ниже мы перечислим несколько поговорок русской традиции на тему разделения труда в хозяйстве.

Шила, мыла, гладила, катала, а все языком.

Жена языком, а муж комельком.

Муж – за валками, а жена – за молодцами.

Муж вези гуж, а жена шей рубашки.⁸

Не хлопочи, когда нет ничего в печи.⁹

Фактор говорливости у женщин рассматривается и с научной точки зрения. По мнению Л. Бризендина, женщины в течение дня используют в два до три раза больше слов, чем мужчины. Точнее женщины произносят около 20 тысяч слов, а мужчины 7 тысяч слов (2006: 36). После того, как Л. Бризендин представил эти цифры, они превратились в культурный миф, и с тех пор служат показателями дисбаланса среднего объема общения у женщин и мужчин (Мэхл и др. 2007: 82). Тем не менее, новые данные показали, что этот миф далеко от истины. Проблема предыдущих исследований, что они систематически не регистрировались повседневные разговоры большой группы людей в течение длительного периода времени. Это считалось трудным и непрактичным, так как магнитофоны ограничивали тщательный процесс исследования. Картина резко меняется, когда возник цифровой диктофон (так называемый EAR – англ. *electronically activated recorder*), который значительно облегчил запись повседневных разговоров участников исследования. Судя по новым данным, женщины с момента подъема до отбоя произносят в среднем 16 215 слов, а мужчины 15 669 слов (Мэхл и др. 2007: 82). Таким образом, можно прийти к выводу, что культурный миф о чрезмерной болтливости женщин действительно миф.

⁸ Сборник народной мудрости [Электронный ресурс] <https://sbornik-mudrosti.ru/> (дата обращения 23 июля 2020)

⁹ Кирилина, А. В. *Гендер: лингвистические аспекты*, 1999: 86.

Кроме того, у женщин и мужчин разное понимание функции общения. Для женщин важен коммуникативный акт, т.е. сам процесс общения, а для мужчин важен цель общения и обмен информацией. «Мужчины лучше общаются, когда знают цель разговора» (Рафикова, 2007: 2) и говорят по конкретному поводу, а с другой стороны, женщины общаются для собственного удовольствия (Рафикова, 2007: 4). Тем самым, «разговор о неприятностях между мужчиной и женщиной часто заканчивается коммуникативной неудачей, так как мужчина ориентируется на информационную модель, а женщина – на эмпатическую» (Новикова, Хамидулина, 2017: 80). В русской традиции существуют поговорки, которые указывают на важность общения для женщин:

Женщина без разговора – что двор без забора.

*Жены не послушаешь – всухомятку покушаешь.*¹⁰

3.1.2. Женщины и мужчины друг друга не понимают

В обществе выражено стереотипное мнение, что лица противоположного пола не понимают друг друга. Существуют две возможные причины в поддержку этого мнения: 1) женщины и мужчины не говорят на одном языке (Есперсен, 1922: 237) и 2) различные меры воспитания девочек и мальчиков (Лакофф, 1975: 51).

3.1.2.1. Различный гендер, различная манера речи

О. Есперсен (1922: 237) подчеркивает, что существуют племена, в которых женщины и мужчины говорят на совсем различных языках, или по крайней мере, используют различные диалекты, представляющие собой части одного языка. Речь идет о карибском народе, племени из Малых Антильских островов. В этом племени мужчины используют лексику, которая присуща только им. Женщины понимают предложения и слова характерные для мужского языка, но не используют их. Этот принцип работает и наоборот, т.е. у женщин особая лексика, которую мужчины никогда не используют, так как племя осмеяло бы их (Рочефорт, 1665: 449). В случае этого племени, но и в многих других случаях гендерной вариативности в языке, «мужской вариант рассматривается как собственный язык, а женский – как отклонение от него» (Кирилина, 1999: 23).

Поскольку есть разница между женской и мужской речью, можно ли сказать, что у девочек и мальчиков с самого детства формируется различная манера речи? С рождения до пятого года, в жизни каждого ребенка, большую роль играет мать. В общем,

¹⁰ *Сборник народной мудрости* [Электронный ресурс] <https://sbornik-mudrosti.ru/> (дата обращения 23 июля 2020)

сразу после рождения, мать и ребенок связаны особым и физическим и психологическим образом. Поэтому неудивительно, что девочки и мальчики, судя по всему, впервые выучивают «женский язык». Но, по мере взросления, девочки и мальчики проходят через различные этапы формирования манеры речи. Так например мальчики (в большой мере, чем девочки) проходят через этап использования обценной лексики. В возрасте до 10 лет, девочки и мальчики, независимо друг от друга, разобьются на однополные группы сверстников. «В подростковом возрасте мужчины и женщины возвращаются преимущественно с однополных группах, образуя субкультуры и усваивая свойственный им речевой этикет, стратегии и тактики. В дальнейшем это ведет к непониманию и речевым конфликтам, которые приравниваются к межкультурным» (Кирилина, 1999: 32). Таким образом, оба пола развивают собственный гендерлект, который определяется как «постоянный набор признаков мужской и женской речи» (Кирилина, 1999: 32).

3.1.2.2. Стереотипное воспитание девочек и мальчиков

Воспитание детей связано с социальными нормами. Точнее, законы и разные общественные изменения влияют на образец и процесс воспитания детей. Таким образом, в процессе воспитания детей участвуют не только родители, но и общество (преподаватели, группа сверстников, и. т.д.). Хотя общество постоянно развивается и модернизируется, невозможно убежать от стереотипного воспитания девочек и мальчиков (Розиков, 2019: 22). А. Рязанова (2015) пишет:

«мальчиков и девочек, как правило, по-разному воспитывают. Скорее всего, мальчиков от визга просто отучают, а девочек нет. На это косвенно влияют разнообразные социальные табу: «Ты не девочка», - часто говорят мальчикам. Между прочим, девочкам подобно говорят редко, то есть их реже отучают от мужских, так сказать, привычек».

В обществе принято, что девочки должны вести себя, как дамочки: образцовое поведение, вежливая речь, и т.п. (Лакофф, 1975: 11). По традиционным взглядам, их учат как заботиться о доме и семье и как стать хорошей матери (Розиков, 2019: 4). Мальчикам тоже предстоит «играть» по правилам. По мнению У. Поллака (1995: 37), в английском языке «четыре стереотипных идеала, посредством которых происходит (или должна происходить) социализация мужчины: 1) англ. *sturdy oak* «крепкий дуб»¹¹ – мальчиков

¹¹ Перевод английских названий стереотипных идеалов – Кирилина, 1999: 34.

учат стоицизму (у мальчиков неприлично горевать или показывать свою боль), 2) англ. *give 'em hell* «покажи им, где раки зимуют» – апеллирует на «ложную самость из отваги, бравады, любви к насилию» (Кирилина, 1999: 34), 3) англ. *big wheel* «крутой парень» – указывает на потребность в достижении власти и высокого статуса в обществе, 4) англ. *no sissy stuff* «без соплей» – «наиболее травматичный для ребенка стереотип, а состоит в осуждении выражения мальчиком любых сильных или теплых чувств, привязанности, зависимости и всего, что считается женственным и, следовательно, неприемлемым или табуированным» (Кирилина, 1999: 34). Согласно стереотипу «без соплей», Р. Левант (по Кирилина, 1999: 35) подчеркивает, «что у взрослых мужчин довольно часто наблюдается алекситимия – неспособность связать слова с эмоциями, то есть недостаток умения идентифицировать, выразить и описать свои собственные эмоциональные состояния, в частности, теплоту, заботу, печаль или боль».

4. Разница между женской и мужской речью

4.1. Социодетерминизм vs. биодетерминизм

Чтобы объяснить, какие факторы влияют на речевое поведение каждого человека и создать более четкую картину о проявлении гендерных различий в языке, мы представим две школы; социодетерминистов и биодетерминистов.

Социодетерминисты подчеркивают доминирующую роль культуры и общества в речевом поведении женщин и мужчин. «Исследования коммуникации в разных культурах и процессов социализации человека, которые проводили социолингвисты, убедительно доказывают пластичность человеческой психики и ее высокую зависимость от культурной среды» (Кирилина, 1999: 36) (см. *Гендерная окраска мира*).

С другой стороны, биодетерминисты поддерживают идею, что биологический пол человека главный фактор, влияющий на появление женской и мужской речи. «Наиболее распространено мнение, что физические различия – репродуктивная функция у женщин и более крупные размеры и сила у мужчин – оказывают влияние на полоролевою дифференциацию» (Шерзер, по Кирилина, 1999: 36). Первые исследователи гендерных окрасок в языке теоретически допускали возможность, что биологический пол самый важный фактор утверждения успешности коммуникативной ситуации (Кирилина, 1999: 40). Также существует мнение, что «языковая способность женщин врожденно выше, чем у мужчин» (Кирилина, 1999: 36). Напротив, у мужчин более развитые визуально-пространственные навыки (Кирилина, 1999: 36). Кроме того, большую роль в гендерных различиях речевого поведения играет и межполушарная асимметрия мозга у женщин и мужчин. На самом деле «различия в нейроанатомических характеристиках полушарий мозга человека могут детерминировать их специфические особенности в осуществлении когнитивных процессов» (Кирилина, 1999: 37). Еще в начальном этапе гендерных исследований, О. Есперсен (1922: 249) подчеркивал, что женщины лингвистически быстрее; они быстрее усваивают, быстрее слышат и быстрее дают ответы. Мужчины медленнее; они колеблются и тщательно обдумывают, которое существительное или прилагательное использовать в разговоре. Биодетерминисты думают, что успешность осуществления вербальных функций у женщин и мужчин базируется на том, что «женский мозг для осуществления вербальных функций задействует оба полушария сразу, а в мужском они более четко локализованы в левом полушарии» (Кирилина, 1999: 37).

По современным взглядам, в исследованиях гендерных различий в женской и мужской речи не позволяется «отдать явное предпочтение ни причинам биологического порядка, ни социокультурным доминантам» (Кирлина, 1999: 36). Таким образом, освещается биосоциальный характер в гендерных исследованиях (Кирилина, 1999: 36).

4.2. Гендерные различия в языке

Гендерные различия в языке охватывают широкий круг явлений, и проявляются на следующих уровнях языка: фонетико-фонологическом, морфологическом, лексическом и синтаксическом (Кирилина, 1999: 26).

4.2.1. Фонетико-фонологический уровень

4.2.1.1. Произношение и акцентирование

Различия в произношении между женщинами и мужчинами происходят из-за различного функционирования их голосовых аппаратов. «Для многих мужчин характерен меньший раствор рта при произношении звуков, чем для женщин, а также речь с очень измененными гласными звуками, их количественной и качественной редукцией, с выпадением гласных» (Новикова, Хамидулина, 2017: 80). Более того, Е. А. Земская выделяет поток разниц между женской и мужской речью с фонетической точки зрения. Следующие черты более характерны для женской речи, чем мужской:

«более высокий уровень основного тона; более широкий голосовой диапазон; способность более свободно менять голосовой регистр, широкое использование скользящих нисходящих и восходящих тонов, а также сложных восходяще-нисходящих или нисходяще-восходящих тонов в пределах одного ударного слога; меньшая громкость; придыхание, лабиализация¹², назализация¹³» (Земская и др., по Мадаени, Мостафави, 2013: 48).

В мужской речи «гласные фонемы /a/, /o/, /y/, /и/, /э/ в любом безударном положении могут быть представлены звуками [ъ] после твердых согласных и [ь] после мягких согласных: *перекладывать* [п`ър`ькладъвът`]» (Новикова, Хамидулина, 2017: 80). С другой стороны, фонетические характеристики женской речи:

«произношение широкого, открытого, долгого звука [а] в первом предударном слоге после твердых согласных на месте фонем /a/, /o/, дифтонгичность ударных

¹² Лабиализация – «артикуляция звуков с округлением вытянутых вперед губ» (Новикова, Хамидулина, 2017: 81)

¹³ Назализация – «артикуляция звуков с одновременным выходом воздуха через рот и нос» (Новикова, Хамидулина, 2017: 81)

/о/ и /э/, когда на них падает фразовое ударение: *Пройдите вперед*[yo]д, *пожалуйста!* *Автобус ид*[yo]т! Также в женской речи наблюдается аффрикатизация зубных /т/, /д/ (цеканье, дзеканье), менее характерная для мужской речи (Новикова, Хамидулина, 2017: 81).

На акцентном уровне разница между женской и мужской речью в произношении акцентных дублетов. На самом деле, по результатам исследования акцентных дублетов, у женщин склонность к консерватизму, т.е. они «чаще выбирают вариант, рекомендуемый словарями как «основной», «предпочтительный», часто относящийся к «старшей» норме: *бАржа, договОр, цЕрковка, мУскулистый, кЕтовая*», а мужчины «предпочитают допустимый, менее желательный (по характеристике словарей), но распространенный вариант: *баржА, дОговор, церкОвка, мускулИстный, кетОвая*» (Новикова, Хамидулина, 2017: 82). Интересно заметить, что акцентный уровень показывает склонность женщин к консерватизму, о чем писал О. Есперсен (см. *Консерватизм*).

4.2.1.2. Длительность звука и интонация

В женской речи, длительность гласных является одним из средств выражения эмоций: «такой *ми-и-ленький, хоро-о-шенький; ла-а-понька* моя» (Новикова, Хамидулина, 2017: 81). Напротив, у мужчин есть склонность к растяжке согласных: «*р-р-аз*, и в дамки; *пр-р-оваливай, пош-шел* отсюда, *н-н-егодяй*» (Новикова, Хамидулина, 2017: 81).

У женщин, интонация тоже представляет собой средство выражения эмоций. Таким образом, в женской речи часто используется смена регистра, точнее «высокий регистр обычно выражает положительную оценку, а низкий – отрицательную: Какой *ми-и-ленький, хоро-о-шенький* щеночек!/ Какое *безобра-а-зие!*» (Новикова, Хамидулина, 2017: 81). Напротив, для выражения эмоций в устной речи, мужчины прибегают к использованию разных лексических средств: *здорово, правда, отличный, просто замечательно*, и т.д. (Земская и др., по Мадаени, Мостафави, 2013: 48). Как правило, у мужчин «хуже развит звуковысотный слух, нюансы женской интонации мужчины не воспринимают» (Новикова, Хамидулина, 2017: 81).

4.2.2. Морфологический уровень

4.2.2.1. Уменьшительно-ласкательные суффиксы

Диминутивы являются составной частью и женской и мужской речи, но они используются в разной степени. Точнее, «концентрация производных существительных

с уменьшительно-ласкательными суффиксами более высокая в женской речи, чем в мужской. Это наблюдение подтверждает мнение, что женская речь, и устная и письменная, более эмоционально выражена, чем мужская» (Кавинкина, 2006: 103). Кроме того, употребление такого количества уменьшительно-ласкательных суффиксов в женской речи

«выражает потребность женщин в расширении набора выразительных средств для передачи различных оттенков ласкательности, уменьшительности, увеличения степени проявления эмоционально-оценочного признака, подчеркивания характерных особенностей обозначаемого, а также выражения своего отношения к нему (ср. например нейтральные слова *дочь, дочка* и эмоционально-окрашенные слова *дочечка, доченька, дочурка, дочик*)» (Кавинкина, 2006: 104).

Интересно отметить, что «именно в русском языке имеется без преувеличения огромное количество морфологических средств, в частности, суффиксов, для выражения тончайших нюансов эмоциональности» (Кирилина, 1999: 41).

По результатам исследования И. Н. Кавинкиной (2006: 104), в женской и мужской речи чаще всего используются суффиксы *-очк/-ечк-*, *-к-*, *-ик/-ек*, *-ок*, *-еньк-*. Каждый из этих словообразовательных суффиксов имеет «свой оттенок значения уменьшительности, ласкательности, уменьшительно-ласкательности, значит, мужчины и женщины сознательно выбирают нужный им суффикс из целого ряда других возможных обозначений» (Кавинкина, 2006: 105). Более того, «выбор диминутива может зависеть от отношения говорящего к высказыванию, к лицу, воспринимающему это высказывание, к ситуации (Кавинкина, 2006: 105).

Суффиксы *-очк/ечк-* используются женщинами и мужчинами в общении с детьми (*деточки, кофточка, ножночки*) (Кавинкина, 2006: 105). А. Вежбицкая (1996: 119) пишет:

«такие формы, как *конфеточка* или *лошадочка* вызывают в памяти мир маленьких детей и ту эмоциональную ауру, которая возникает при общении с маленькими детьми. Входя в этот мир и пытаясь общаться с его обитателями, взрослый испытывает смесь нежности, умиления, игривости, несерьезность и т.п.»

Данный суффикс тоже употребляется для выражения чувства «нежности, любви к близким, дорогим людям (*мамочка, папочка*): *речь пойдет о моей дорогой мамочке*

(женская речь); *и была у меня Мама, мамочка, солнышко мое ясное* (мужская речь)» (Кавинкина, 2006: 105). Кроме охарактеризованных выше ситуаций использования суффикса *-очк-*, в женской речи, он тоже употребляется «в отношении к животным (*курочка, козочка*, и т.д.; *Отец привязал маленький колокольчик н шею нашей козочки*)» (Кавинкина, 2006: 106). Напротив, в мужской речи этот суффикс указывает «прежде всего на маленький размер объекта (*ленточка, кисточка; Вспыхивать ленточки паутины*)» (Кавинкина, 2006: 106).

Суффикс *-еньк-* характерен для женской речи, и тоже «выражает ласковое отношение к обозначаемому, но иначе, чем суффикс *-очк-*» (Кавинкина, 2006: 106). А. Вежбиская (1996: 123) подчеркивает, что «суффикс *-еньк-* более ласкательный и более интимный, чем *-очк-*. Кроме того «этот суффикс предполагает личную положительную реакцию (привязанность, дружеское расположение, любовь) на общение с другим человеком», а в женской речи он «представлен в собственных именах (*Мишенька, Сереженька, Машенька; В тот день был день рождения Сашеньки, моей сестрички*)» (Кавинкина, 2006: 106).

Словообразовательный суффикс *-ок* чаще всего употребляют мужчины для «указания маленького размера или объема обозначаемого (*номерок, уголок, сундучок; Сундучок стоял все это время на кухне*), а с другой стороны, для передачи симпатии, нежности к тому, о ком или о чем идет речь (*сынок, Москвичок; Мой Москвичок легко держится в городском потоке*)» (Кавинкина, 2006: 106).

В мужской речи суффикс *-ик*, как и суффикс *-ок*, используется «для обозначения маленького размера предмета (*шарик, халатик, лоскутик; Скатать нужно шарики величиной с фасоль*)» (Кавинкина, 2006: 107). Напротив, в женской речи, «наряду с этим значением, суффикс *-ик* служит для выражения нежности, заботы (*братик, ромик, носик, животик; Личико его засветилось от счастья*)» (Кавинкина, 2006: 107).

Суффикс *-к-* характерен для женской и мужской речи, и используется для выражения каких-то хороших чувств, ласки или теплоты: «у мужчин – *Светланка, иномарочка, девчоночка; Сбылась моя мечта – новенькая, блестящая иномарочка стоит под окном*); у женщин – *детки, Аленка, кровиночка; Стараюсь помочь больным деткам*)» (Кавинкина, 2006: 107).

4.2.2.2. Грамматическое обозначение женского и мужского рода

Общество и язык смежные системы. Тем самым, социальные изменения влияют непосредственно на языковые изменения. Если в обществе акцент на мужскую точку зрения, это отражается и в языке. «В западной лингвистике принято считать, что любой естественный язык несет следы патриархата и игнорирует женщин и женскую деятельность. Хотя андроцентричность, безусловно, присуща всем языкам – степень андроцентричности разных языков неодинакова» (Кирилина, 1999: 80). Русский язык «традиционно отражает мужскую точку зрения на окружающий мир, именно мужская оценка реалий действительности воплощается в языке» (Смирнова, 2012: 60).

В русском языке «существуют соотносительные наименования лиц мужского и женского пола, которые различаются определенными оттенками значения: *друг* и *подруга*, *герой* и *героиня*, и т.д.» (Смирнова, 2012: 61). В наименованиях лиц женского пола: *подруга*, *героиня*, сужается значение слов. Таким образом, «существительное *подруга* выступает эквивалентом слова *друг* лишь в том случае, если речь идет о женской дружбе, а существительное *друг* предполагает более значимые, духовные отношения между людьми» (Смирнова, 2012: 61). То же самое происходит и со словом *героиня*, так как «положительная коннотация присуща существительному *герой* в гораздо большей степени, чем соответствующей лексеме женского рода» (Смирнова, 2012: 61).

В русском языке также проявляются как «соотносительные оценочные номинации мужчин и женщин (*труженик* – *труженица*, *лентяй* – *лентяйка*), так и несоотносительные (*кокетка* – *делец*)» (Смирнова, 2012: 62). Интересно заметить, что с грамматической точки зрения, номинации мужского рода первичны, а существительные женского рода образуются при помощи разных суффиксов, «имеющий компонент женскости: *-к* (*авантюристка*), *-иц* (*умница*), *-ниц* (*клеветница*), *-есс* (*критикесса*), и др.» (Смирнова, 2012: 62). Надо подчеркнуть, что эти суффиксы «женскости» не могут образовать соотносительные существительные женского рода от всех номинаций мужчин. Тем самым, «от существительных *жулик*, *подлец*, *рвач*, *ловкач*, *шут*, *шельмец*, *варвар*, *нытик* и многих других дериваты со значением «женскости» не образуются» (Смирнова, 2012: 62). Кроме того, в названиях многих профессий тоже отсутствуют соотносительные номинации женщин: «*инженер*, *политик*, *строитель*, *депутат*, *менеджер*, и др.» (Смирнова, 2012: 63).

Подводя итоги, многие языки, включая русский язык, еще предпочитают мужские формы, и «в связи с этим выдвигается требование пересмотра норм русского языка в сторону устранения этой асимметрии» (Кирилина, 1999: 52).

4.2.3. Лексический уровень

4.2.3.1. Объем словарного запаса

По мнению О. Есперсена (1922: 248), у женщин менее богатый словарный запас, чем у мужчин. Как правило, разницу в богатстве словарного запаса у женщин и мужчин можно объяснить тем, что у них различное отношение к постоянным языковым изменениям (Есперсен, 1922: 248), и что женщины и мужчины владеют лексикой различных тематических групп (Новикова, Хамидулина, 2017: 82).

4.2.3.1.1. Консерватизм

Согласно словам О. Есперсена, женщины более консервативны, чем мужчины. Точнее, они сохраняют традиционный язык, который научились у своих родителей, а мужчины получают все лавры за инновации в языке (мужчинам не нравится употреблять общие слова, т.е. слова, используемые всеми, они пытаются избегать широко распространенные или банальные слова и заменить их новыми словами.). Это утверждение О. Есперсен объясняет проводя пример немецких и скандинавских иммигрантов в Америке. Мужчины чаще общаются и вступают в контакт с англоговорящим населением, и тем самым у них большая возможность для изучения английского языка (т.е. у них большая возможность стать двуязычными) и вообще, у них более широкие возможности в обществе. С другой стороны, для женщин количество возможностей резко уменьшается, так как их социальные активности касаются дома и семьи. Кроме того, для женщин более естественно сохранится традиционный язык из-за того, что они не подвержены воздействию языкового разнообразия (женщины не знакомы с манерой речи других людей), и поэтому их традиционный язык остается нетронутым (Есперсен, 1922: 241-242).

С современной точки зрения, консерватизм в речевом поведении женщин и мужчин связывается с их характерными чертами и социальными ролями:

«женская речь более нормативна, так как женщины больше занимаются воспитанием детей, следят за своей речью, стремятся говорить правильно. Мужчины чаще женщин употребляют бранные слова, стилистически сниженную лексику, иногда даже для выражения положительной оценки, восхищения.

Мужчины стремятся быть сдержанными в проявлениях чувств, не используют крайних, слишком эмоциональных оценок» (Новикова, Хамидулина, 2017: 82).

4.2.3.1.2. Тематические категории

Джозеф Ястров, американский психолог, в статье имени *A Study in Mental Statistics* (1891 г.), описывает результаты своего исследования о лексике мужской и женской речи. Цель его исследования была собрать двадцать пять студентов каждого пола, которыми было надо записать сто слов как можно быстрее. По результатам исследования, мужчины записали 1,375 различных слов, а женщины 1,123. Тоже очень интересно то, что большинство слов мужской лексики попало в категорию животных, а большинство слов женской лексики попало в категорию одежды и ткани (Ястров, 1891: 561).

Таблица 1: Таблица частотности использования различных тематических категорий в женской и мужской речи (Ястров, 1891: 562)

Class	Number of Words in each Class		Number of different Words			Number of "unique" Words	
	Male	Female	Male	Female	Total	Male	Female
1. Animal Kingdom ...	254	178	81	52	97	36	14
2. Wearing Apparel and Fabrics ...	129	224	48	63	78	11	23
3. Proper Names ...	194	153	151	126	249	106	89
4. Verbs ...	197	134	134	77	178	85	37
5. Implements and Utensils ...	169	121	99	53	120	51	15
6. Interior Furnishings	89	190	39	52	66	13	12
7. Adjectives ...	177	102	120	65	155	80	33
8. Foods ...	53	179	38	67	83	13	25
9. Vegetable Kingdom	121	110	55	43	80	30	19
10. Abstract Terms ...	131	97	106	71	161	81	48
11. Buildings and Building Materials ...	105	117	52	44	70	23	12
12. Parts of Body ...	101	105	40	36	53	14	11
13. Miscellaneous ...	91	97	69	68	119	46	43
14. Geographical and Landscape Features	97	80	38	38	53	10	13
15. Mineral Kingdom ...	74	96	26	32	39	6	12
16. Meteorological and Astronomical ...	85	76	35	29	43	10	5
17. Stationery ...	60	86	17	20	24	2	4
18. Occupations and Callings ...	71	47	52	38	82	36	26
19. Conveyances ...	62	52	31	29	44	12	13
20. Educational ...	34	76	11	28	32	2	17
21. Other Parts of Speech	96	5	59	4	62	41	2
22. Arts ...	33	61	19	30	38	6	14
23. Amusements ...	30	53	22	34	50	12	21
24. Mercantile Terms ...	30	29	24	15	35	18	9
25. Kinship ...	17	32	10	9	13	2	3
Totals ...	2,500	2,500	1,376	1,123	2,024	746	520

Р. Лакофф (1975: 8) приводит следующий пример;

Мужчина и женщина вместе смотрят на стену фиолетового цвета, но каждый из них по-разному интерпретирует тот же цвет:

1) The wall is *purple*.

2) The wall is *mauve*.

По всей видимости, первое предложение принадлежит мужской речи, а второе женской речи. Но это не означает, что мужчины не используют слово *mauve*. На самом деле,

«мужчины плохо различают цвета периферийной части спектра: у них может не быть концептов таких цветов, как *mauve* или *purple*. Это различие обусловлено тем, что опыт женщин в данной области в силу исторических причин отличается более высокой степенью структурированности, аналогично тому, как у эскимосов есть 22 названия для снега. Способность женщин к лучшему различению цветов может быть квалифицирована как *гендерно обусловленное умение*» (Новикова, Хамидулина, 2017: 79-80).

Всеобщее мнение следующее: мужчины чаще говорят о спорте, деньгах, работе, упоминают время, космос, количество, физическое перемещение (Хаас, 1979: 621), а «женщины чаще говорят о детях, моде, кулинарии» (Новикова, Хамидулина, 2017: 82). Интересно подчеркнуть, что «тематика проблем у женщин охватывает ближний круг жизни человека (дом, семья, дети, подруги, дружба, одиночество, предательство и т.д.). С другой же стороны, мужчины «в целом затрагивают так называемое дальнее окружение человека (работа, спорт, техника, экономика, политика)» (Кавинкина, 2006: 98).

Социальные роли и характерные черты женщин и мужчин тоже считаются факторами, способствовавшими возникновению разниц в использовании лексики. Мужчины «в большинстве обществ занимаются военной и политической деятельностью, являются добытчиками, а женщины ведут дом, растят детей, занимаются образованием и воспитанием» (Новикова, Хамидулина, 2017: 79). С биологической точки зрения, женщины более эмоциональный пол. Тем самым, «в лексиконе женщин больше слов, описывающих чувства, эмоции, психофизиологические состояния: *Случайно брошенная фраза испортила всю мою жизнь. Как удивительно проснутся утром с ощущением счастья и улыбаться всем целый день*» (Кавинкина, 2006: 98). С другой же стороны, «лексикон мужчин преимущественно состоит из нейтрально окрашенных слов, а также и профессионализмов: *Участник Великой Отечественной войны погиб не на поле сражения от пули, а собственном доме огонь прервал жизнь пожилому человеку*» (Кавинкина, 2006: 98). «Эмоциональная сдержанность, нежелание показывать свои

чувства, стремление выглядеть этаким непроницаемым существом отмечается во многих работах как типичное свойство речевого поведения мужчин» (Кавинкна, 2006: 103).

В заключение, очень трудно судить о богатстве и размере словарного запаса женской и мужской речи, так как у женщин некоторые тематические категории более развиты, чем у мужчин (и наоборот), а со современной точки зрения, теория Есперсена о склонности женщин к консерватизму уже не складывается.

4.2.3.2. Общественная лексика

В обществе существует убеждение, что женская речь более вежлива, изыскана, и что у женской речи должны отсутствовать вульгаризмы, слова-табу, проклятия, и т.п. (Коатес, 2013: 13). Следуя линии сказанного убеждения, О. Есперсен (1922: 245) подчеркивает, что большинство женщин не предпочитает, т.е. они стесняются использовать слова, касающиеся определенных частей человеческого тела, но и другие слова, которые содержат в себе отрицательный оттенок. На самом деле, женщины придумывают различные эвфемистические слова, которые часто считаются простыми и тупыми названиями. Значит, используя эвфемизм¹⁴, женщины пытаются найти замены за различные слова-табу¹⁵: например слово *naked* в данном примере перефразировано следующим способом: «They have to take off every stitch from their bodies in one room, and run in their innocence and nothing else to another room where the special clothing is» (Беннетт, 1918: 176).

Р. Лакофф (1975: 10) приводит следующий пример:

1) *Oh dear*, you've put the peanut butter in the refrigerator again.

2) *Shit*, you've put the peanut butter in the refrigerator again.

Большинство людей сказали бы с уверенностью, что первое предложение принадлежит женской речи, а второе мужской речи (Лакофф, 1975: 10). Попробуем объяснить почему это так. Главный аргумент – использование проклятий и вульгаризмов различается в

¹⁴ Эвфемизм – «эмоционально нейтральное слово или выражение, употребляемое вместо синонимичного слова или выражения, воспринимаемого говорящим как резкое, грубое или интимное; например *она в интересном положении* вместо *она беременна*». *Большая российская энциклопедия* [Электронный ресурс] <https://bigenc.ru/linguistics/text/4939390> (дата обращения 13 августа сентября 2020)

¹⁵ Табу – «запрет на употребление тех или иных слов либо выражений. Совр. Т. вызвано стремлением избежать упоминания смерти, тяжелого заболевания, названий некоторых физиологич. отправления организма и связанных с ними частей тела и предметов и др. Табуиров. слово, выражение заменяются др. словом, выражением (*эвфемизмом*) или преобразовывается. Например вместо *Бог – Господь, волк – серый, оса – матушка, умер – ушел, рак - онкология* и т.п.» *Большая российская энциклопедия* [Электронный ресурс] https://bigenc.ru/religious_studies/text/4178101 (дата обращения 14 августа сентября 2020)

разных культурах, но в странах, в которых они широко используются, более вероятно, что эта лексика наблюдается среди мужчин (Есперсен, 1922: 247). Кроме того, сравнивая данные примеры, слово *shit* сильное и грубое, а слово *oh dear* – его эвфемистическая пара, более вежливо. И так как эвфемистические слова и выражения характерные для женской речи (Р. Лакофф даже сказала, что женщины эксперты по эвфемизмам), неудивительно, что первое предложение, действительно, связывается с женской речью. Напротив, сегодня происходит то, что все больше и больше женщин использует мужскую речь, то есть некоторые женщины сказали бы (в данной ситуации) *shit* вместо *oh dear*, даже если эти формы общения общество считает неприличными для женщин. С другой стороны, многие мужчины до сих пор не приняли и не используют женскую речь. Аналогично тому, женщины в поиске мужских профессиях, но мало мужчин спешат стать домохозяйкином или секретарем. Кроме того, О. Есперсен (1922: 247) ссылается на тот факт, что использование женской речи в повседневной жизни представляет собой риск, так как используя только женскую лексику язык становится все более томным.

4.2.3.3. Части речи

4.2.3.3.1. Существительные и глаголы

По результатам исследования, Д. Ястров подчеркивает, что записывая слова во время исследования, женщины обращают внимание на их непосредственное окружение и конкретные вещи, а в то же время мужчины выбирают существительные и глаголы абстрактного и конструктивного духа. К тому же, у мужчин тенденция к выбору рифмующихся слов. Это показывает, что мужчины уделяют больше внимания словам и их акустическим свойствам, а женщины принимают слова такими, какие они есть, не рассматривая их акустическую сторону (Ястров 1891: 564).

Рисунок 1: *Рифмующиеся слова мужской речи* (Ястров 1891: 565)

Run	Tear	Wallow	Rope	Man	Money	Hurry
Fun	Hair	Swallow	Pope	Can	Funny	Curry
Pun	Care	Tallow	Soap	Tan	Sunny	Flurry
Gun	Chair	Mallow	Elope	Pan		
Ton	Stair	Shallow				
Son	Fair					
	Flare					
	Table	Relate	Rich	Latin		
	Stable	Dilate	Pitch	Satin		
	Cable	Expatriate	Stitch			
		Dictate	Itch			

Что касается глаголов можно выделить, что «мужчины чаще используют глаголы в действительном залоге, чем женщины: *счастье не приходит случайно, мы его должны заработать*; женская речь: *только закономерные успехи и удачи создаются счастьем*» (Кавинкина, 2006: 100). Более того, «мужчины чаще используют повелительное наклонение: *учись деньги зарабатывать!*, а женщины – сослагательное: *хотелось бы больше видеть на улицах улыбающихся женщин*» (Кавинкина, 2006: 100).

4.2.3.3.2. Прилагательные и наречия

Разницу между женской и мужской речью тоже можно найти в использовании определенных прилагательных, употребляющихся для получения подтверждения или выражения восхищения. Некоторые из этих прилагательных нейтральные (их используют и женщины и мужчины), а остальные ограничиваются на женскую речь. (Лакофф, 1975: 12) Рассмотрим таблицу таких прилагательных:

Таблица 2: *Прилагательные в женской и мужской (нейтральной) речи* (Лакофф, 1975: 12)

нейтральные прилагательные	прилагательные женской речи
great	adorable
terrific	charming
cool	sweet
neat	lovely
	divine

В русском языке, «для выражения положительной оценки женщины широко используют экспрессивные синонимы прилагательного *хороший (чудный, прелестный, великолепный, замечательный, дивный, превосходный)*» (Кавинкина, 2006: 99). Кроме того, в женской речи чаще используются сравнительные и превосходные формы прилагательных: *нет более счастливой женщины, чем я*» (Кавинкина, 2006: 99). Напротив, в мужской речи больше качественных и притяжательных прилагательных: *«Запретил жене принимать в нашем доме эту подругу, сующую нос не в свои дела»* (Кавинкина, 2006: 100).

По О. Есперсену (1922: 250), одна из характерных черт женщин – любовь к преувеличению. Тем самым, они в поиске такой части речи, в которой можно вложить

эмоции. Наречия играют большую роль в женской речи, так как они являются средствами выражения интенсивности. Интересно заметить, что в некоторых случаях женщины используют наречия, не принимая во внимание их истинное значение: «*awfully pretty, terribly nice, страсть какой ловкий*» (Еспесен, 1922: 250). Наречие англ. *quite* (в значении *very/очень*) тоже характерно для женского языка (Халл, 1873: 54): «*he really looks quite concerned*» (Лэндор, 1846: 447), «*the thought... makes me quite dread the return of the Sunday*» (Стэнли, 1844: 46). Существует еще одно наречие интенсивности – *so* (*так, такой*), которое женщины часто используют. Это короткое, но сильное наречие можно употреблять совместно с прилагательными или только для выражения интенсивности: «*he is so charming* (он *такой очаровательный*), *it is so lovely* (*так мило*), *thank you so much* (я *так благодарна тебе*)» (Есперсен, 1922: 250).

4.2.3.3. Междометия

Междометия – неизменяемая часть речи, которая используется «для непосредственного выражения эмоциональных реакций на окружающую действительность» (Колпакова, 2016: 98). Тем самым, неудивительно, что междометия свойственны женской речи. Кроме того, междометия используются «для выражения эмоций, ощущений, душевных состояний и других реакций при этом не называя их» (Шупин, 2016: 70):

«- *Ай да крем! Ай да крем!* – закричала Маргарита, бросаясь в кресло.

- *Ах, какой вы скучный тип, Николай Иванович,* - продолжала Маргарита» (Булгаков, 2013: 234, 236).

В данных примерах «каждое междометие выражает определенные эмоции, вызванные конкретным эмоциональным состоянием и ситуацией. Например, междометие *ах* указывает на сожаление героини, а междометие *ай* передает эмоции одобрения, удивления» (Шупин, 2016: 70).

Характерные междометия женской речи: *ой, ай, ах, ух ты, фууууу!, тьфу*, и т.д., а мужчины чаще всего используют междометия задумчивости (*мм...*) или одобрения (*угу*) (Колпакова, 2016: 98).

Подводя итоги сказанному, из примеров использования названия цветов, обценной лексики, некоторых прилагательных или междометий видно, что мужчины редко затрагивают сферу женской речи. Причина этого в том, что использование женской речи подрывает их репутацию и соответствие идеалам мужественности. С

другой стороны, женщины свободно пользуются нейтральной лексикой. Более того, у женщин есть выбор между нейтральной и женской лексикой (Лакофф, 1975: 12). Но проблема в том, что используя нейтральную лексику, женщины считаются неженственными, а используя женскую лексику они осмеяны, так как женская речь представляет собой речь недоминантной группы. Таким образом, женщинам надо овладеть нейтральной и женской лексиками, и к тому же, научиться распознавать в каких ситуациях использовать женскую лексику, а в каких мужскую. В связи с этим поднимаются важные темы: так как женщины выучивают два варианта языка (нейтральную/мужскую и женскую речи), существует вероятность, что женщины никогда не смогут полностью освоить, т.е. овладеть этими двумя вариантами. Также, они никогда не смогут чувствовать себя уверенными в использовании любого из этих вариантов, и никогда не будут полностью уверены, что в определенном моменте используют правильный вариант (Лакофф, 1975: 6-7).

4.2.4. Синтаксический уровень

4.2.4.1. Разделительные вопросы

По мнению Р. Лакофф, существует как минимум одно синтаксическое правило, которое женщины используют чаще, чем мужчины – правило формирования разделительных вопросов, т.е. вопросов с хвостиком (англ. *tag question*) (1975: 14). В английском языке, разделительный вопрос представляет собой границу между высказыванием и вопросом с ответами «да» или «нет»; «The way prices are rising is horrendous, *isn't it*¹⁶?» (Лакофф, 1975: 16). Такой тип вопроса используют говорящие, хотящие сформулировать высказывание, но им не хватает уверенности в истинность этого высказывания. Более того, разделительный вопрос позволяет говорящему вести советскую беседу; «Sure is hot here, *isn't it?*» (Лакофф, 1975: 17). Но почему разделительные вопросы связываются с женской речью? Во-первых, употребляя этот тип предложения, говорящие избегают скомпрометировать себя и тем самым вступить в конфликт с адресатом. Во-вторых, использование разделительных вопросов часто не позволяет говорящим выразить свои точки зрения, а это выгладит так, будто говорящие не могут ни на что решиться или, что они не уверены в себе; например а) «When will dinner be ready?» б) «Oh... around six o'clock...?» (Лакофф, 1975: 17). В-третьих, разделительные вопросы считаются более вежливыми, чем простые вопросы; сравним

¹⁶ Примеры разделительных вопросов в русском языке: ...да? ...как вы считаете? ... не так ли? ...правда? ...ты согласен? (Божанова, 2012: 286)

следующие примеры: а) «Is John here?» б) «John is here, *isn't he?*» (Лакофф, 1975: 15), оставляют ответ адресата открытым, и не заставляют его принять сказанное мнение или убеждение. Все указанные причины; оставаться в стороне, неуверенность, нерешительность и вежливость, по мнению Р. Лакоффа, указывают на общепринятые характеристики женского пола и их речевого поведения (1975: 19). Именно поэтому, использование разделительных вопросов связывается чаще с женской, чем с мужской речью.

4.2.4.2. Эллиптические конструкции

Также, с синтаксической точки зрения, для женской речи характерны эллиптические конструкции. Возможная причина этого речевого поведения – это быстрота мысли у женщин. По результатам исследования Г. Романеса (по Есперсен, 1922: 252), показано, что быстрота мысли и восприятия у женщин больше, чем у мужчин; в данном исследовании женщины быстрее прочитали текст по умолчанию и вспомнили больше прочитанных слов, чем мужчины. О. Есперсен (1922: 252) также подчеркивает, что быстрота мысли женщин влияет на их общение. И. Н. Кавинкина разделяет эту мысль, и она пишет: «в свою очередь умственный склад женщин предпочитает всяческого рода прыжки и пропуски, перескоки с одной мысли на другую, что и приводит к сращению синтаксических структур, а также к эллипсису и инверсии» (2006: 101). Напротив, «у мужчин нередко перед высказыванием происходит этап анализа, классификации, категоризации» (Кавинкина, 2006: 101). Кроме того, по мнению О. Есперсена, женщины часто начинают разговор, не имея цели этого разговора, то есть, они не продумали о чем будут говорить: «*This hat suits you so – you are such a grande dame in it*» (Есперсен, 1922: 250); «у меня много друзей и семья мне ни к чему, жизнь должна строиться не по выбору, а по судьбе» (Кавинкина, 2006: 99).

4.2.4.3. Гипотаксис и пратаксис

Построение предложений тоже одна из синтаксических разниц между женской и мужской речью. Чтобы объяснить, в чем состоит эта разница, О. Есперсен (1922: 251) использует термины *гипотаксис/подчинение*¹⁷ и *паратаксис/сочинение*¹⁸. С

¹⁷ Гипотаксис/подчинение – «в синтаксической традиции определяется как связь грамматически неравноправных предложений, из которых одно (придаточное) может быть сведено на положение компонента другого (главного). В системе синтаксич. связей подчинение противопоставит бессоюзию как эксплицитный способ связи имплицитному». *Большая российская энциклопедия* [Электронный ресурс] <https://bigenc.ru/linguistics/text/4245524> (дата обращения 17 августа 2020)

¹⁸ Паратаксис/сочинение – «синтаксич. связь грамматически равноценных единиц языка (из которых ни одна не может быть сведена на положение компонента другой), располагающая своей системой средств выражения – сочинительными союзами. Устанавливается между предложениями как частями сложного

грамматической точки зрения, паратаксис не ценится так сильно, как гипотаксис. На самом деле, паратаксичные предложения, как правило, считаются примитивными (так как нет никакой логической связи между предложениями), а гипотаксичные предложения более комплексные, и тем самым вызывают всеобщее восхищение. Сравнивая предложения женской и мужской речи, О. Есперсен (1922: 251) подчеркивает, что типичные формы длинных предложений женской речи состоят в использовании паратаксиса: одно простое предложение добавляется к другому (в одной плоскости), а градация между предложениями, т.е. между сказанными мыслями не обозначена грамматически, но имеет эмоциональную окраску, выражающуюся через интонацию. Тем самым, женский синтаксис сравнивается с нитью жемчуга, «где жемчужины нанизаны одна на другую» (Есперсен, по Кавинкина, 2006: 101):

«Кто сегодня поможет ребенку понять себя, мир людей, поможет стать внутренне свободным» (простое предложение) (Кавинкина, 2006: 100).

«Какая-то сила воли пробуждается у женщин, и она помогает перешагивать рубеж Нового года» (сочинительная связь) (Кавинкина, 2006: 100).

Напротив, в мужской речи чаще встречается гипотаксис. Мужское построение предложений сравнивается с набором китайских коробочек, одна коробочка в другой, т.е. «мужчина вводит одно предложение в другое, вкладывает их друг в друга (Есперсен, по Кавинкина, 2006: 101).

«Сотня житейских ситуаций, в которые мы вмешиваемся, чтобы защитить конкретного ребенка» (сложное предложение) (Кавинкина, 2006: 100).

«Знаешь, в какой восторг приходят женщины, когда мужчина приглашает их на ужин, приготовленный своими руками» (подчинительная связь) (Кавинкина, 2006: 100)?

Лингвисты соглашаются с тем, что с синтаксической точки зрения подчинительные предложения являются самыми сложными конструкциями, но проблема в том, что с другой стороны О. Есперсен «на этом основании делает вывод об умственном превосходстве мужчин» (Кирилина, 1999: 25). Таким образом, надо подчеркнуть, что использование гипотаксиса или паратаксиса не показатель умственных способностей. По новым данным, гипотаксические конструкции чаще всего

предложения, между репликами диалога, между самостоят. единицами сообщения». *Большая российская энциклопедия* [Электронный ресурс] <https://bigenc.ru/linguistics/text/4245524> (дата обращения 17 августа 2020)

наблюдаются в письменной речи, а паратактические характерны для устной речи, (Кирилина, 1999: 25).

5. Методология

Цель настоящей дипломной работы анализ женской и мужской речи в фильме *Нелюбовь*. Анализ базируется на теоретической основе, т.е. информации из теоретической основы свяжем с результатами анализа. Тем самым, мы увидим в какой степени теория и практика связаны между собой.

Первым шагом в нашем исследовании является выбор фильма. Мы выбрали фильм 2017 года по имени *Нелюбовь*. В своем фильме Звягинцев исследует тему разрыва отношений в одной московской семье. Интересно, что данная тема тесно переплетается с гендерными ролями женщин и мужчин в обществе. Так как фильм *Нелюбовь* является современным, и его темы тоже современные. Интересно будет посмотреть как исследуются данные темы со современной точки зрения, или преобладает устаревшая точка зрения?

Следующий шаг – анализ фильма. Во-первых, прежде самого анализа, мы поговорим немного о фильме, т.е. Мы сделаем резюме фильма и представим главные персонажи. Во-вторых, мы укажем на гендерные стереотипы, которые являются в фильме. В-третьих, мы проведем детальный анализ речи женских и мужских персонажей с фонетико-фонологической, морфологической, лексической и синтаксической точек зрения. И наконец, в-четвертых, мы сделаем выводы о результатах анализа речи женских и мужских персонажей. Кроме того, мы обратим внимание на гипотезу, которую мы выдвинули во вводной части.

6. Анализ женской и мужской речи в фильме «нелюбовь»

6.1. О фильме

Фильм *Нелюбовь* режиссера Андрея Звягинцева вышел на экраны в 2017 г. В том же году, фильм получил «Приз жюри» на Каннском кинофестивале, а в 2018 г. получил многие номинации, некоторые из них: номинации на Оскар и Золотой глобус за «Лучший фильм на иностранном языке»¹⁹.

Драматический фильм *Нелюбовь* рассказывает о дисфункциональной московской семье, состоящей из трех человек; мать Женя, отец Борис и 12-летний сын Алеша. Женя и Борис на грани развода и им предстоит принять решение, кто будет заботиться об Алеше. Пытаясь договориться об опеке над ребенком, Женя и Борис начинают ссориться, так как каждый из них уже начал новую жизнь, и забота об Алеше мешает им планам на эту новую жизнь: у Жени богатый любовник Антон (ее первая и истинная любовь), а у Бориса беременная (от него) любовница Маша. Женя не хочет заботиться об Алеше, Борис также не хочет опеки над Алешой, бабушка (мать Жени) никогда не любила своего внука, а отдать Алешу в детдом совершенно исключено, потому что у родителей нет законных прав на этот вариант. За закрытыми дверями своей комнаты Алеша, в слезах, слушает как его родители ссорятся, и именно в этот момент он начинает ощущать себя лишним в своей семье. На следующий день, после завтрака Алеша пошел в школу и никогда больше не вернулся. Однако из-за того, что Женя и Борис уже живут так как будто они развелись (Женя ночевала у Антона, а Борис ночевал у Маши), даже не заметили, что их сын пропал. После звонка классной, они узнали, что Алеша уже два дня не пришел в школу. Женя решила вызвать в полицию. Полиция не помогла им в поиске его сына (для полиции пропаж 12-летнего ребенка не приоритетное дело), и поэтому Женя обращается к волонтерам из негосударственного поискового отряда. Первое место где ищут Алешу это у бабушки, которая живет на даче в Подмосковье. После ухода от бабушки, мы узнаем две вещи. Во-первых, Алеша нет у бабушки, и во-вторых, отношение между Женей и ее матери тоже в разрушении. Так как Алеша нет ни по соседству, начинается второй, более интенсивный поиск бегунка. Волонтеры попросили школьного друга Алеша, и узнали, что у мальчиков база в лесу недалеко от их школы. Они отправились в лес, и в заброшенном здании нашли куртку Алеша, но его

¹⁹ *КиноПоиск* [Электронный ресурс] <https://www.kinopoisk.ru/film/963346/> (дата обращения 20 августа 2020)

нигде нет. Прошел год, прошли два, а Алеша еще в пропаже. За эти последние два года Женя и Борис успели продать их семейную квартиру. Сейчас, Женя живет у Антона, а Борис у Маши (у них родился сын). Женя и Борис продолжают жить без Алеши, но их лица выражают грусть.

6.2. Гендерные стереотипы в фильме

В теоретической части этой работы мы говорили об общепринятом мнении, что женский пол связывается с разговорчивостью и о стереотипе, что женщины и мужчины друг друга не понимают. Интересно, что из диалогов персонажей видно, т.е. можно подтвердить или опровергнуть эти стереотипы.

6.2.1. Женские персонажи говорят больше, чем мужские

Что касается объема слов персонажей, кажется, женские персонажи говорят больше, чем мужские. В некоторых случаях, диалоги между женскими и мужскими персонажами превращаются в монологи женщин, или женщины начинают говорить, а мужчины молчат или скажут одно-два слова. В принципе, реплики женщин длинные и дают возможность продолжить беседу, а напротив, реплики мужчин можно описать как короткие и четкие.

Женя и Антон в машине

Антон: – Привет!

*Женя: – Привет! Ты чего так рано? Я тебя ждала попозже. Я еле отпросилась. Меня девченки не отпускали. У нас еще клиенты там во все. Ну что, куда едем? **Что ты молчишь?** Давай рассказывай, куда ты придумал, куда мы едем? Слушай, только давай заедем по дороге, арбуз купим.*

Антон молчит

Обратим внимание на вопрос *Что ты молчишь?* из приведенного выше примера. Этот тип вопроса проявляется несколько раз в течении фильма, и интресно, что женщины всегда те, которые задают этот тип вопроса мужчинам, а не наоборот. В фильме, женщины обычно инициаторы разговора, и они побуждают мужчин к общению.

Маша и Борис в магазине

Маша: – Почему ты мне ничего не рассказываешь?

Борис: - В смысле?

Маша: - Как там с квартирой вчера, что покупать ли?

Борис: - Сказали, буду думать. Ай, Маша! Если бы там что-то сдвинулось, я бы тебе обязательно рассказал.

Женя и Антон перед сном

Женя: - Ты спишь?

Антон молчит

Женя: - Я тебя люблю. Ты слышишь? Я никогда никого не любила. Только маму, когда маленькая была. А она себя со мной так тупо вела. Не приласкает. Теплового слова не скажет. Только дисциплина, порядок, учеба. Злая и одинокая стерва.

Антон: - Жива, здоровая, я надеюсь.

6.2.2. Женщины и мужчины друг друга не понимают

Факторы, которые влияют на непонимание между женщинами и мужчинами – различное воспитание девочек и мальчиков и их различные социальные роли. В фильме существует несколько примеров стереотипного воспитания Алеши.

Женя: - Поздоровайся с людьми!

Алеша: - Здравствуйте!

Женя: - 12 лет, дикарь дикарем.

Купец квартиры: - Ну так мужик растет, что вы хотите?

Женя: - Угу мужик, чуть что, так сразу в слезы.

Алеша: - Ну мам...

Женя: - Не нукай сколько тебе говорят!

В данном примере подчеркивается, что у Алеши неприлично показывать свои эмоции, т.е. что он должен вырасти «крепким дубом». Алеша понимает, что плач непринятое явление у мальчиков и мужчин, и поэтому ему стыдно, когда его мать упомянула эту информацию. Кроме того, Алеша пытается быть сильным и не хочет показать матери свою слабость, даже если он после ссоры своих родителей плачет за закрытыми дверями.

Утро после ссоры между Женей и Борисом

Алеша: - Я больше не хочу.

Женя: Доедай, выбрасывать что-ли?

Алеша: Я больше не хочу!

Женя: Какао пей! Что квелый такой? Заболел?

Алеша: Я не квелый!

Женя: Ладно, оставь, я уберу. А спасибо?

Алеша: Спасибо!

В фильме тоже подчеркиваются стереотипные гендерные роли женщин и мужчин. Мужчина/Борис представляется как добытчик в семье, а главная роль женщины/Жени – быть хорошей матерью, т.е. она должна взять на себя заботу об Алеше.

Женя: - Вот оно в чем дело. А я дура думала, за ребенка переживает. Слушай, а весело будет если тебя с твоей работки драгоценной попрут, а? Ну конечно, родного сына в детский дом отправил! А это как-то не по христиански, не по православному, да? Не поймет «борода»? Ай-ай-ай... что же тогда делать будешь, вот я на тебя посмотрю посмею!

Борис: - Ты же мать... Мать ему нужна больше... Тебе достанется сильнее... Ты мать!

Более того, существует пример, из которого видно что деятельности женщин и мужчин четко разделены (мужчина посвящает себя работе, а женщина хозяйству):

Маша: - Почему ты не можешь ее так долго продать? Ты же работаешь в отделе продаж.

Борис: Ты не понимаешь, что это разные вещи?

Маша: Нет, я не понимаю... Пельмени не бери, мама сказала, пельмени ни в коем случае!

6.3. Речевое поведение персонажей

6.3.1. Фонетико-фонологический уровень

6.3.1.1. Длительность звука

Среди фонетических характеристик речевого поведения женских и мужских персонажей особенно выделяется растяжка звуков. У женских персонажей растяжка гласных употребляется для выражения разных эмоций и чувств: 1) раздражение: *ка-а-к* же ты меня достал, 2) неодобрение: *не-е-т*, так не будет, 3) посмешище: ты позаботился обо мне что-ли? *спаси-и-бочки*; *му-у-чится* бедняжка, 4) отвращение: даже *па-а-хнут* как он начинает, 5) страх: мне так *стра-а-шно* было, 6) разочарование: как же *та-а-к* вышло, что ты пел мне про любовь и счастье, а в итоге, только боль и разочарование? 7) нежность: мы с тобой сегодня *о-о-дни*; *ла-а-дно*, я пошутила 8) гнев: *и-и-шь* вы, дуру тут из меня делают, 9) угроза: а я дом на тебя не отпишу, я *бо-о-гу* все завещаю, 10) воодушевление: – ты постриглась немного, или мне кажется? – *за-а-метил!*

С другой стороны, в мужской речи меньше примеров растяжки звуков. На самом деле, растяжка согласных используется больше всего для выражения отрицательных

эмоций: 1) гнев: *х-х-ватит; вых-х-оди*, 2) раздражение: я больше не *х-х-очу*; ты что, *б-б-лать*, не можешь понять был он дома или нет?, 3) осуждение: она *С-с-талин* в юбке.

6.3.1.2. Интонация

Интонация, т.е. повышение и понижение тона голоса тоже является разницей в речевом поведении женских и мужских персонажей. Интересно заметить, что в мужской речи почти нет колебания тона голоса. Речь мужчин кажется плоской и «бесцветной». Таким образом, на протяжении всего фильма очень мало примеров повышения или понижения голоса у мужчин. Как пример повышения голоса можно привести ссору между Женей и Борисом о заботе Алеши. Сравнивая речевое поведение Жени и Бориса в этой ссоре, надо подчеркнуть, что Женя использует и повышение голоса, и растяжку гласных для выражений собственных эмоций, а напротив, у Бориса почти через всю ссору, кажется, голос лишен эмоций, т.е. является плоским. Только в конце разговора он повышает голос, чтобы показать свое неудовольствие.

Интонация женских персонажей является разноцветной. Через смену регистра, т.е. повышение и понижение голоса женские персонажи выражают беспокойство и грусть: *а сколько их было? ну, больше десяти-и?*, дерзость: *со свои-и-ми поговори на спиритическом сеансе*, и любопытство: *давай расска-а-зывай, куда ты придумал, куда мы едем?*

6.3.2. Морфологический уровень

6.3.2.1. Уменьшительно-ласкательные суффиксы

Женские персонажи используют гораздо больше диминутивов, чем мужские персонажи, что видно из прилагаемой таблицы.

Таблица 3: Диминутивы женской и мужской речи в фильме

диминутивы	
женские персонажи	мужские персонажи
кошечка	дочка
ребеночек	бардачок
милок	
бедняжка	
ножка	
подружка	
папашка	
мальчишка	
ангелочек	
Женечка	
сыночек	
доченька	

На протяжении всего фильма, мужские персонажи используют только два диминутива (*дочка* и *бардачок*). При помощи суффикса **-к-** (в диминутиве *дочка*) Сергей выражает ласку, теплоту: *На прошлый новогодний корпоратив один из компьютерщиков привел подставную жену с двумя дочками*. Далее, уменьшительный суффикс **-ок** (в диминутиве *бардачок*) указывает на маленький размер объекта: - Борис: *Вон таблетку в бардачке возьми*.

С другой стороны, в женской речи поток уменьшительно-ласкательных суффиксов: **-ечк-**, **-ек**, **-ок**, **-к-**, **-ишк-**, **-еньк-**. Суффикс **-ечк-** используется для обозначения животных: *Ай, ай, ай, такая ласковая, прям как кошечка*, и для указания на нежность, т. е. на близкое отношение с коллегой: *Женечка, спустись, пожалуйста!* Словообразовательные суффиксы **-еноч**, **-ек**, **-оч(е)к** тоже характерен для выражения нежности: *Дом, семья, все сгорело, а ребеночка спасли. Подвиг омбудсмена!; Что ты хотела, чтобы вечным ангелочком оставался?; С чего это ты решила, что твой сыночек у меня?* Кроме того, диминутив *сыночек* имеет ироническую окраску, что видно из тона голоса говорящего, в данном случае, матери Жени. Ласкательный суффикс **-ок** употребляется для передачи симпатии: *Милок, молодой человек, а вы...?* Суффикс **-к-**, кажется, самый используемый суффикс женской речи (наряду с суффиксом **-ек**). Он употребляется для выражения ласки или близости: *А мне подружка рассказывала, что у них начальник поклонник экстремальных видов спорта.; Ножку отгибаем?; Да знаешь, не в папашку, а в мать его. Это такая сука!* Диминутив *бедняжка*, кроме ласки имеет

ироническую окраску: *Мучится бедняжка!* И последние два суффикса, *-ишк-*, *-еньк-*, используются в ситуациях, когда у говорящих желание выразить ласковое отношение к обозначаемому: *А он, к мальчишке твоему, как относится?*; *Приползешь доченька, да только поздно будет* (ироническая окраска).

6.3.3. Лексический уровень

На лексическом уровне самые заметные характеристики речевого поведения персонажей различные тематические категории, использование обценной лексики и употребление наречий и междометий.

6.3.3.1 Тематические категории

Темы беседы и речевое поведение персонажей различаются в зависимости от участников этой беседы. Соберем несколько диалогов из фильма, которые помогут нам увидеть какие темы обсуждаются когда участники разговора только мужчины, а какие в женской среде. Сначала мы представим два диалога: слева диалог между Борисом и его коллегой по работе, а справа диалог между Женей и работницей салона красоты.

Борис и Сергей на работе (в столовой)

Борис: – Слушай, а вот если семейное положение сотрудника компании изменится, наверху об этом узнают?

Сергей: – Рано или поздно. На каком-нибудь тимбилдинге или корпоративе. Все ведь с семьями должны быть, с детьми. А что ты спрашиваешь?

Борис: – Так просто интересно. Я сколько тут работаю, ни разу не помню что бы кто-нибудь развелся.

...

Сергей: – На прошлый новогодний корпоратив один из компьютерщиков привел подставную жену с двумя дочками.

Борис: – Да, ладно.

Сергей: – С реальной то развелся. Вот так значит выходил из положения. Вообще, где он жену взял, не знаю. Может нанял. Вроде не узнал никто, пока работает. Может опять женился.

...

Борис: – Ну да! Слушай, а ты про этого компьютерщика откуда знаешь?

Сергей: – Ну, во-первых, он не компьютерщик, это я так нарочно сказал. Он из другого отдела, из какого не спрашивай! Во-вторых, я это знаю из

первоисточника. Ну ты понял... Давно, кстати, с ним не общались, все недосуг. Так раскланиваемся, изредка, издалика.

Борис: – Но это разговор между нами, да?

Сергей: – Как на исповеди, обижаетесь.

молчание

Борис: – Как думаешь, будет конец света?

Сергей: – Обязательно. Может по работе подкинется что-нибудь, наводки есть? ...

Женя в салоне красоты

Женя: – Испереживался весь.

Работница: – Правильно, пусть переживает.

Женя: – Мучается бедняжка.

Работница: – Пусть мучается. Заваривать – они все мастера, а расхлебывать.

Женя: – Угу! Ты что думаешь? Он за ребенка переживает? Щас прямо! На нем кредиты висят, он боится, что его с работы попрут. У него там, знаешь, главный бос такой весь православный, на всю голову.

Работница: – Фундаменталист?

Женя: – Угу! Борода лопатой, костюмчик от Бриони.

Работница: – Гламурный тип.

Женя: – Не то слово. Ввел у них там православный шариат. На работу берут только семейных.

Разумеется крещеных. А в отпуск мы мотались в паломничество по монастырям.

Работница: – Да, да, я помню, ты рассказывала. Не, ну, а что? Прикольно..., экзотика.

Женя: – Да ну, скука смертная.

Работница: – Ножку отгибаем?

Женя: – Зато зарплата хорошая. Так что, этот мой, я гляжу, конкретно забеспокоился.

Работница: – Что, реально могут уволить?

Женя: – Да фиг его знает. Я очень надеюсь.

Работница: – А, а алименты?

Женя: – Ай! Да ты издеваешься, что-ли?

Работница: – Ну, тут осталось чуть-чуть, не переживай... А мне подружка рассказывала, что у них начальник поклонник экстремальных видов спорта...

В зависимости от гендера участников беседы меняются тон разговора, выбор слов, эмоциональное взаимодействие, и т.д. В диалоге Бориса и Сергея можно выделить несколько тем. Первая тема – работа. Кажется, тема работы очень выражена и занимает значительную часть их разговора. Кроме того, тема работы выступает в качестве способа решить семейные проблемы. В теории, мужская речь лишена эмоционального взаимодействия, и на данном диалоге можно увидеть, что это действительно так: у Бориса семейные проблемы, но в разговоре он это не признает, чтобы избежать эмоциональную связь с Сергеем (*Сергей: – А что ты спрашиваешь? – Борис: Так просто интересно*). Вторая тема их разговора – апокалипсис. Эта тема состоит из две реплики (*Борис: – Как думаешь, будет конец света? Сергей: – Обязательно. Может по работе подкинется что-нибудь, наводки есть?*), и потом Сергей опять начинает говорить о работе. С другой стороны, главная характеристика разговора между Женей и работницы салона – эмоциональная окраска. Женя не скрывает, что у нее семейные проблемы, и даже высмеивает своего мужа и его работу. Тон целого их разговора неофициальный, что объясняет использование обсценной лексики. Более того, течение их мысли в разговоре быстрее, чем течение мысли Бориса и Сергея, и легче переключаются с темы на тему.

Когда участники разговора мужчина и женщина, невозможно выделить общие характеристики этого типа беседы. Проблема в том, что в таких ситуациях происходит какой-то вид дисбаланса; мужская речь приобретает характеристики женской речи, и таким образом женская речь становится доминирующей речи в разговоре (этот процесс работает и наоборот). Приведем еще одну пару диалогов, которая показывает доминирующую роль женской речи в разговоре женщины и мужчины.

Маша и Борис в постели

Маша: – У нас ведь все будет хорошо. Ты же нас не бросишь?

Борис: – Маша, ты что, с ума сошла? Откуда такие мысли?

Маша: – Просто мне иногда становится так страшно.

Борис: – Я с тобой!

Маша: – Бывшей своей ты наверное тоже так говорил.

Борис: – У нас с тобой все по другому. Мне никогда ни с кем так хорошо не было.

Женя и Антон в ресторане

Женя: – Я не могу спокойно есть, когда на меня так смотрят.

Антон: – Извини!

Женя: – Ладно, я пошутила.

Антон: – Ты постриглась немного, или мне кажется?

Женя: – Заметил.

Антон: – Ну конечно. Я к тебе присматриваюсь!

Женя: – До сих пор? После всего, что между нами было?

Антон: – Особенно после этого...

В этих диалогах не только речь Бориса и Антона приобретает характеристики женской речи, но и они самые принимают качества женщин: вежливость, мелочность, нежность, и т.п.

6.3.3.2. Обценная лексика

В фильме обценная лексика нередко используется, и очень интересно, что ее можно найти чаще в женской, чем в мужской речи. Чтобы получить полную картину обценной лексики, которая используется в фильме, внизу представим таблицу всех вульгаризмов, проклятий и слов-табу женской и мужской речи.

Таблица 4: *Обценная лексика женских и мужских персонажей*

обценная лексика	
женские персонажи	мужские персонажи
насрать	блять
скотина	заебать
пойти нахуй	сдохнуть
говна кусок	гаденьш
пипец	пойти нахуй
жесь	
сука	
дура дурой	
стерва	
бревно	
сиська	
жопа	
фиг	
сраный	

Женские персонажи в фильме более экспрессивные и доминантные, чем мужские персонажи, и не стесняются использовать грубые слова или слова-табу в беседе. Тем самым, женщины не прибегают к употреблению эвфемизма. Приведем примеры:

Парикмахерша: Вот и моя кобыла. Гляжу на нее и не понимаю, с грустью, вся в папу пошла. Надеюсь он там сдох в своей Капотне. Не, она по этому делу, не думай, не пьет, я ей сразу сказала – убью на месте. С характером... Да знаешь, не в папашку, в мать эго. Это такая сука!

Разговор между Женей и ее матери:

Мать: – Родила на свою голову. Ты погляди на кого ты похожа стала!

Женя: – На кого?

Мать: – На блять, вот на кого!

Женя: – Мама!

Мать: – Что мама!? Сиську на!

Женские персонажи используют обсценную лексику в различных коммуникативных ситуациях: 1) чтобы обидеть кого-то: **Скотина! Говна кусок! Но дура дурой! Злая и одинокая стерва. Бревно!** 2) для выражения удивления: **Жесть!** и 3) для выражения гнева: **Барахло твоё странное здесь! Повсюду уже нахуй!** Интересно заметить, что обсценная лексика и мужской речи дает эмоциональную окраску. Мужские персонажи употребляют грубые слова для выражения разочарования: **Как же ты меня заебала!** и гнева: **Я тоже серьезно, пошла нахуй! Выходи, пока я тебя ногами не вышвырнул!**; **Ты что, блять, не можешь понять был он дома или нет?** Вторая функция грубых слов в мужской речи – оскорбить кого-то : **Он нашел время, гаденыш!**; **Что ты ждешь не дождешься пока она не сдохнет?**

6.3.3.3. Части речи

Что касается частей речи самая большая разница между женской и мужской речью в употреблении наречий и междометий.

Женские персонажи используют конструкции *так/такой + прилагательное* для выражения интенсивности: *У него там, знаешь, главный бос **такой** весь **православный** на всю голову.; А она **так тупо** вела.; Мне **так страшно** было.; Ой, ой, ой, **такая ласковая**, прям как кошечка.; **Нормально** смотрит, он вообще, знаешь, **такой продвинутый!*** В мужской речи такой тип конструкции не проявляется.

Междометия можно найти и в женской и в мужской речи. Женщины используют междометия: 1) *угу* (для выражения согласия): *Угу мужик... чуть что, так сразу в слезы,*

Угу! Что мы думаешь? Он за ребенка переживает?; 2) *ай-ай-ай* (указывает на сожаление и посмеяние): *Ай-ай-ай... что же ты тогда делать будешь, вот я на тебя посмотрю посмею.* *Ай* вежливая это такая, посмотрите-ка на нее!; 3) *ух* (выражает удивление): *Ух ты, какой решительный!;* 4) *тьфу* (выражает негодование, а в данном примере является и признаком суеверия): - *Тьфу, тьфу, тьфу... – Ладно, не бойся, я не глазливая. – Да, я не суеверная, так на автомате;* 5) *ой* (выражение удивления и нежности): *Ой! Я сама от нее отстала. Мы с тобой сегодня одни. Ой, ой, ой, такая ласковая, прям как кошечка.* С другой же стороны, в мужской речи набор междометий уменьшается. Мужские персонажи используют междометия: 1) *ммм...* (указывает на нерешительность или сомнение): *Ммм... понятно;* 2) *ахам* (выражает согласие): *Взаимовыгодно это называется. – Ахам;* 3) *ай* (указывает на раздражительность): *Ай, Маша! Если бы там что-то сдвинулось, я бы тебе обязательно рассказал.*

6.3.4. Синтаксический уровень

6.3.4.1. Разделительные вопросы

Вообще, разделительные вопросы более характерны для женской, чем для мужской речи, что подтверждается примерами из фильма.

Разделительные вопросы в мужской речи:

Борис: Но это разговор между нами, да?

Значит голова прошла, да?

Разделительные вопросы в женской речи:

Женя: А это как-то не по христиански, не по православному, да?

Тварь я последняя, да?

То есть я здесь во всем виновата, да?

Дело пойдет в корзину, так?

Маша: Твоя бывшая тоже там, да?

Данные примеры разделительных вопросов женских персонажей указывают на их неуверенность в беседе, т.е. цель использования этих разделительных вопросов – чтобы адресаты согласились с их мнением или с другой стороны, позволение адресатам высказать свое собственное мнение о сказанному. Через использование разделительных вопросов вырисовываются характеристики речевого поведения женских персонажей в беседе: вежливость, ненавязчивость и интерес к собеседнику. В мужской речи

разделительные вопросы не имеют функцию вопросов (од собеседника не ожидается никакого ответа), но они прежде всего представляют собой утверждение: - *Борис: Значит голова прошла, да?* - *Женя: Подними стекла!*

6.3.4.2. Гипотаксис и пратаксис

Стоит помнить, что с теоретической точки зрения, для мужской речи характерен гипотаксис, а для женской паратаксис. Проверим этот факт на примерах из фильма, т.е. из длинных монологов женских и мужских персонажей видно используют ли они гипотактические или паратактические связи:

Женская речь:

Женя: Я только с тобой поняла, что такое любовь. Мужа не любила. А до него у меня и не было никого. Да и с ним залетела по глупости. Он так обрадовался, стал замуж звать. «Все хорошо, мы вместе». А я не хотела. Мне так страшно было. И аборт делать страшно, и оставлять. Так его не хотела. Рожала, думала умру, в реанимации откачивали. Потом, когда его принесли, я даже смотреть на него не могла. Прямо отвращение какое-то. Даже молока не было. Потом, как-то все устаканилось, началась какая-то жизнь, какая-то.

Женя: В этом возрасте ему больше нужен отец. Хотя такой, как ты, может быть и не нужен. Ну, а что? Ему нравится в летнем лагере, понравится и в интернате, это одно и то же. Там и армия не за горами, пусть привыкает. Ну а ты, как хотел? Что будет как обычно? Поматросил и бросил, здесь насрал там насру, а она пусть разбегает. Неет, так не будет. Я тоже дальше пойду. Про равноправие слышал что-нибудь?

мать Жени: Да, господи. Чуть инфаркт не схватила. Сначала трезвонят среди ночи, как на пожар. Потом, гляжу, через забор полезли! Господи, спаси, сохрани, помилуй! С ума можно сойти. И ведь главное, телефон найти не могу. Вот, как спастись?

Мужская речь:

Волонтер: В связи с отсутствием положительного результата в поисках бегунка, и резким изменением погодных условий принимаю решение – перевести поиск в другой статус. Начинаем максимальное информирование населения о пропавшем безвестном ребенке. Приступаем к тотальной расклейке ориентировок, заклеиванием все: остановки, подземные переходы, двери подъездов, столбы, лавки, доски объявлений, заборы, в магазинах клеим только с разорения охраны или администрации. В общем, все как всегда.

Полицейский: Ну, что касается возможного похищения, система работает так: первое, материал проверки. Сюда входит: опрос родителей, родственников, друзей, возможных свидетелей и т.д. Ресурсов у нас не хватает. К тому же, и других дел много: кражи, убийства, грабежи, разбои. Поэтому, сбор материала может занять несколько дней. И если за это время бегунок не вернется, начинаются оперативно-розыскные мероприятия. И опять же, если в работе

над ними появятся основания, т.е. факты подозрения на убийство или похищение, тогда возбуждается уголовное дело. Но его возбуждает следственный комитет. Сами понимаете, сколько на это можно уйти времени. За это время они успевают вернуться и опять убежать.

Сергей: *Ну во-первых, он не компьютерщик, это я так нарочно сказал. Он из другого отдела, из какого не спрашивай! Во-вторых, я это знаю из первоисточника. Ну ты понял... Давно, кстати, с ним не общались, все недосук. Так, раскланиваемся, изредка, издалека.*

Характеристика данных монологов, но и большинства монологов и предложений из фильма – бессоюзие. Так как нет союзов, средством связи между предложениями чаще всего являются интонация, или с другой стороны, смысловое отношение. Кроме того, без союзов трудно определить используют ли женщины, действительно, паратактическую, а мужчины гипотактическую связь. Но из данных монологов видно что в мужской речи употребляются бессоюзные сложные предложения, а женщины используют простые предложения. Интересно упомянуть, что женщины часто в своих монологах тоже используют вопросительные предложения. Таким образом, они в своих монологах, косвенно, обращают внимание на собеседника. С другой стороны, монологи мужских персонажей представляют собой какое-то плоское заявление. Кроме того, при переносе устной речи в письменную, в мужской речи большое количество знаков препинания: запятая, двоеточие, тире. Напротив, в простых предложениях женской речи мысли разделены только запятой.

Что касается эллиптических конструкций, они используются нечасто. Так как устная речь персонажей ограничена, т.е. их речевое поведение, как правило, заранее определено, в фильме нет места для импровизации. Таким образом, у персонажей течение мыслей редко останавливается (исключение – влияние эмоций на речевое поведение: - *Женя: Это не он... У Алеши на груди родинка... родинка на груди... Нет, нет, это не он... И эти руки, пальцы... волосы, все... это не он*), что с другой стороны, является нормальным в коммуникативных ситуациях из повседневной жизни.

6.4. Выводы по результатам анализа

После тщательного анализа фильма, можно прийти к выводу, что высказанная гипотеза из вводной части подтверждена, т.е. в данном фильме подчеркивается стереотипное речевое поведение женщин и мужчин и их стереотипные гендерные роли в обществе.

Даже если картина социальных ролей женщин и мужчин за последнее столетие резко изменилась, фильм *Нелюбовь* показатель, что является трудным ниспровергать глубоко укоренившиеся гендерные роли в обществе. Главной героине предстоит заботиться о ребенке, а с другой стороны, главный герой сосредоточен больше на деловую, чем на семейную жизнь. Такое разделение социальных ролей является стереотипным, и в нашем современном обществе, от такого взгляда невозможно убежать. В принципе, общество устанавливает правила и все должно заправиться в две коробки, т.е. женщинам надо жить по одному принципу, а мужчинам по другому. Поэтому, часто можно услышать предложения как например: *Не говори так! Подбирай выражения! Не плачь, ты же мужчина!* Другими словами, все видится в черном или белом цвете. В общем, современное общество еще старается исполнить принцип гендерной нейтральности. В дополнение к этому факту, М. Розиков подчеркивает, что исполнение принципа гендерной нейтральности полностью, привело бы к существенному изменению нашего общества: стереотипные гендерные роли и мнения о идеалах женственности и мужественности исчезли бы, а гендерная чувствительность стала бы главной чертой общества (2019: 25).

По результатам анализа фильма, характеристики речевого поведения женских и мужских персонажей соответствуют с фактами из теоретической основы, но существует одно исключение – использование обсценной лексики. В фильме, женские персонажи используют поток грубых слов и вульгаризмов. Этот факт противоречит всеобщему мнению, что женская речь должна быть лишена грубых слов. Кроме этого исключения, в фильме используется стереотипное речевое поведение женщин и мужчин: женские персонажи говорят больше, чем мужские; главная девиза мужских персонажей – экономика слов; эмоциональная лексика присуща женской речи, и т.д. Что касается эмоциональной лексики, женские персонажи из фильма, прибегают к использованию грамматических конструкций или частей речи, которые позволяют им выразить свои чувства (междометия, диминутивы, разделительные вопросы, наречия).

Подводя итоги, в современном фильме *Нелюбовь* отсутствуют изменения в плане гендерных вопросов. На самом деле, в фильме подчеркиваются традиционные социальные роли женских и мужских персонажей в обществе и их стереотипное речевое поведение. Так как общество и язык смежные системы, неудивительно, что отсутствие изменений в одной системе непосредственно влияет на отсутствие изменений в другой системе. Л. Г. Смирнова (2012: 67) подтверждает этот факт: «языковая картина мира в части отражения социальных ролей мужчин и женщин весьма статична».

7. Заключение

Цель нашей дипломной работы – анализ речевого поведения женских и мужских персонажей в фильме *Нелюбовь*. Анализ основан на информации, которые представлены в первой части дипломной работы.

На основе теории, используемой в этой работе, видно, что гендеризм присутствует в каждой культуре, т.е. в каждом языке. Хотя мы иногда забываем об этом, почти все деятельности жизни овеяны гендерной окраской. На самом деле, картина мира и языковая система построены в пользу мужчин. Как правило, социальные изменения сопровождаются изменениями в языковой системе, но надо подчеркнуть, что в последнее столетие языковая картина статична. Кроме того, исследуя различия между женской и мужской речью, лингвисты пришли к выводу, что современный русский язык еще имеет признаки андроцентризма (это видно например на морфологическом уровне, в образовании существительных женского рода). Кажется, гендерная нейтральность до сих пор не стала одной из характеристик нашего современного общества.

Вторая часть дипломной работы ориентирована на анализ фильма. Через анализ речевого поведения женских и мужских персонажей мы узнали, что в данном фильме выражается статичность социальных ролей женщин и мужчин. Более того, в фильме проявляются и подтверждаются гендерные стереотипы о разговорчивости женщин и о воспитании детей. В общем, теория речевого поведения женщин и мужчин согласуется с результатами анализа речевого поведения персонажей из фильма. Интересно, что существует только одно исключение – обценная лексика используется в женской речи чаще, чем в мужской речи.

Как мы уже упомянули, средства массовой информации играют важную роль в представлении картины мира. В данном случае, т.е. фильм *Нелюбовь* имеет яркую гендерную окраску, и тем самым высказанная гипотеза подтверждена.

8. Список литературы

- Булгаков, М. А. *Мастер и Маргарита*. Москва: Радуница, 2013.
- Вежбицкая, А. *Язык. Культура. Познание*. Москва: Русские словари, 1996.
- Горошко, Е. И. «Проблемы изучения особенностей мужского и женского стиля речи.» *Формирование коммуникативных и интеллектуальных навыков школьников и студентов*, 1994. С. 160-169.
- Земская, Е. А., Китайгородская М. В. и Ширяев Е. Н. *Русская разговорная речь*. Москва: Наука, 1981.
- Кавинкина, И. Н. *Проявление гендера в речевом поведении носителей русского языка. Анализ гендерных стереотипов в коммуникации*. Гродно: Lap Lambert, 2006.
- Кандиоти, Д. «Эволюция генерных исследований. Обзор.» *Женщины и социальная политика (генерный аспект)*, 1922. С. 156-163.
- Кирилина, А. В. *Гендер: лингвистические аспекты*. Москва: Институт социологии РАН, 1999.
- Клименкова, Т. А. «Секс и гендер.» *Материалы первой Российской школы по женским и гендерным исследованиям "Валдай-97"*, 1998. С. 35-42.
- Колпакова, Л. В. «Лексические средства репрезентации эмоций (гендерный аспект).» *Вестник ТГПУ*, 2016. С. 96-100.
- Кронгауз, М. А. «Sexus, или Проблема пола в русском языке.» *Русистика. Славистика. Индоевропеистика*, 1996. С. 510-525.
- Мадаени, А., Мостафави Г. Х. «Гендер адресанта в речевом этикете.» *Мир науки, культуры, образования*, 2013. С. 47-50.
- Нелюбов* (реж. Звягинцев, А., 2017).
- Новикова, И.Н., Хамидулина Л. Ю. «К вопросу об особенностях мужской и женской речи.» *Наука и современность*, 2017. С. 78-83.
- Пушкарева, Н. Л. «Гендерные исследования: пождение, становление, методы и перспективы в системе исторических наук.» *Женщина. Гендер. Культура*, 1999. С. 15-34.

- Рафикова, С. И. «Речь мужчин и женщин.» Уфа: Уфимский Государственный Авиационный Технический Университет, 2007.
- Розиков, М. «Гендерное воспитание девочек и мальчиков в России, и половые роли мужчины и женщины в русском обществе.» Йювяскюля: Ювяскюльский университет, 2019.
- Смирнова, Л. Г. «"Ветреная кокетка" и "прожженный делец". Гендерная специфика номинаций.» *Русская речь*, 2012. С. 59-67.
- Фуко, М. *Воля к истине: по ту сторону знания, власти и сексуальности. Работы разных лет.* Москва: Пер. с франц. Касталь, М. 1996.
- Шупин, В. «Гендерные проявления эмоций в русском языке (на примере романа М. А. Булгакова "Мастер и Маргарита").» *Грамота*, 2016. С. 68-71.
- Bennett, A. *The Pretty Lady.* London: Cassell and Co, 1918.
- Bornemann, E. *Das Patriarchat. Ursprung und Zukunft unseres Gesellschaftssystems.* Frankfurt am Main, 1991.
- Brizendine, L. *The Female Brain.* New York: Morgan Road, 2006.
- Coates, J. *Women, Men and Language: A Sociolinguistic Account of Gender Differences in Language.* New York: Routledge, 2013.
- Gisbert, A. *Refranyer temàtic.* Valencia: Ajuntament de Gudella, 2011.
- Goffman, E. *Interaktion und Geschlecht.* Frankfurt am Main, 1994.
- Haas, A. «Male and Female Spoken Language Differences: Stereotypes and Evidence.» *Psychological Bulletin.* Washington, 1979. С. 616-626.
- Hall, F. *Modern English.* New York: Scribner, Armstrong & Co, 1873.
- Jastrow, J. «A Study in Mental Statistics.» *New Review*, 1891. С. 559-568.
- Jespersen, O. *Language: It's Nature, Development and Origin.* London: George Allen & Unwin Ltd, 1922.
- Lakoff, R. *Language and Woman's Place.* New York: Harper & Row, 1975.
- Landor, W. S. *The Works of Walter Savage Landor.* London: Edward Moxon, 1846.

- Levant, R. *Masculinity Reconstructed*. New York: Dutton, 1995.
- Martinez, M. *Refranero español. Antología de refranes populares y cultos de la lengua castellana, explicados y razonados*. Madrid, 1989.
- Mehl, M. R., Vazire, S., Esparza, N. R., Slatcher, R. B., Pennebaker, J. W. «Are Women Really More Talkative Than Men?» *Science*, 2007.
- Pollack, W. S. «Deconstructing Dis-Identification: Returning Psychoanalytic Concepts of Male Development.» *Psychoanalysis and Psychotherapy*, 1995. С. 30-45.
- Rocheftort, Ch. *Historie naturelle et morale des Iles Antilles de l'Amerique*. Rotterdam: Chez Arnould Leers, 1665.
- Romanes, G. J. «Mental Differences Between Men and Women.» *Nineteenth Century* 21, 1887. С. 654-672.
- Sherzer, J. «A Diversity of Voices: Men's and Women's Speech in Ethnographic Perspective.» *Language, Gender and Sex in Comparative perspective*, 1987. С. 95-120.
- Stanley, A. P. *The Life and Correspondence of Thomas Arnold*. London: B. Fellowes, 1844.

Интернет источники

- Алпатов, Владимир. «Мужская и женская речь.» *ПостНаука*, 2017. [Электронный ресурс] <https://postnauka.ru/video/77712> (дата обращения: 15 июля 2020)
- Большая российская энциклопедия. [Электронный ресурс] <https://bigenc.ru/> (дата обращения 17 августа 2020)
- КиноПоиск. *Нелюбовь*. [Электронный ресурс] <https://www.kinopoisk.ru/film/963346/> (дата обращения 20 августа 2020).
- Рязанова, А. «Речь женская и речь мужская.» *Научная Россия*, 2015. [Электронный ресурс] <https://scientificrussia.ru/articles/rechj-zhenskaia-i-rechj-muzhskaia> (дата обращения 23 июля 2020)
- Сборник народной мудрости. [Электронный ресурс] <https://sbornik-mudrosti.ru/> (дата обращения 23 июля 2020)

Таблицы

Таблица 2: *Таблица частотности использования различных тематических категориях в женской и мужской речи (Ястров, 1891: 562).*

Таблица 2: *Прилагательные в женской и мужской (нейтральной) речи (Лакофф, 1975: 12).*

Таблица 3: *Диминутивы женской и мужской речи в фильме*

Таблица 4: *Обценная лексика женских и мужских персонажей*

Рисунки

Рисунок 2: *Рифмующиеся слова мужской речи (Ястров 1891: 565)*

9. Резюме

Женская и мужская речь в фильме «Нелюбовь»

Люди верят в концепт два пола – две культуры. Картина мира создана именно на этом концепте. Повседневная коммуникация, воспитание детей, образование, деловая жизнь – все окрашено в гендерный цвет. В настоящей дипломной работе рассматривается сказанный факт, а главной целью является анализ женской и мужской речи в одном из средств массовой информации – фильме. В фильме *Нелюбовь* выражается стереотипное речевое поведение женщин и мужчин (женщины используют эмоционально окрашенную лексику, мужчины говорят меньше, чем женщины, и т.д.) и их стереотипные роли в обществе (женщина – мать, мужчина – добытчик). Тем самым, фильм *Нелюбовь* указывает на яркую гендерную окраску современного общества.

Ключевые слова: гендерная лингвистика, гендерные стереотипы, женская речь, мужская речь, русский язык, фильм

10. Sažetak

Ženski i muški govor u filmu “Bez ljubavi”

Ljudi vjeruju u koncept dva spola – dvije kulture. Pogled na svijet temelji se upravo na tom konceptu. Svakodnevna komunikacija, odgoj djece, obrazovanje, poslovni svijet - sve je obojeno u nijansu spolnih obrazaca. U ovom diplomskom radu obrađuje se navedena činjenica, a glavni je cilj rada analiza ženskog i muškog govora u filmu, kao jednom od medija. U filmu *Bez ljubavi* do izražaja dolaze stereotipne karakteristike ženskog i muškog govora (žene koriste emotivno obojene riječi, muškarci govore manje od žena, itd.) i stereotipne uloge žena i muškaraca u društvu (žena – majka, muškarac - hranitelj). Sukladno navedenom, film *Bez ljubavi* ukazuje na jarku nijansu spolnih obrazaca u suvremenom društvu.

Ključne riječi: rodna lingvistika, rodni stereotipi, ženski govor, muški govor, ruski jezik, film

11. Abstract

Woman's and man's language in the movie “*Loveless*”

People believe in the concept of "two genders – two cultures". A view of the world is based on that concept. Day-to-day communications, upbringing of children, education, professional life – everything has a gender profile to it. In this thesis, we'll talk about previously mentioned fact, but its main objective is to analyze woman's and man's language in one of the mass media – in the movie. The movie *Loveless* reflects stereotypical verbal behavior of women and men (women use emotional-colored vocabulary, man talk less, than women, etc.) and their stereotypical role in society (woman – mother, man – earner). Therefore, the movie *Loveless* emphasizes the vivid gender profile of our modern society.

Key words: gender linguistics, gender stereotypes, woman's language, man's language, russian language, movie